

№ 23 (421) Парижъ
3 июня 1933 г.

День Русской Культуры

Цѣна отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTRÉE ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

1883

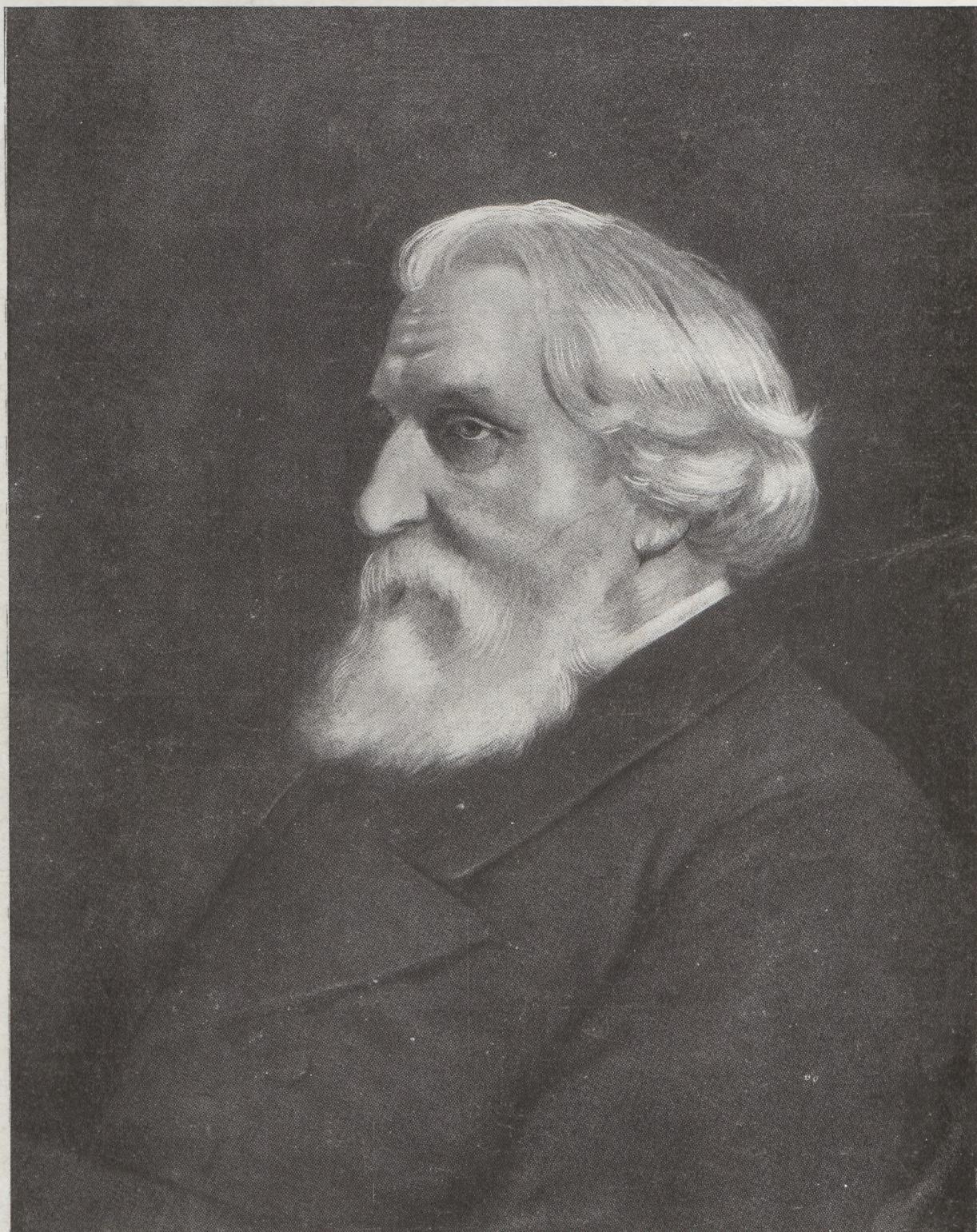
ТУРГЕНЕВЪ

1933

21-1-30

SPRZEDAŻ

И. С. ТУРГЕНЕВЪ

Съ портрета В. Г. Перова

(Къ предстоящему пятидесятилѣтію со дня смерти).

Регулярные линии
въ
Пульмановскихъ Автобусахъ

ЛОНДОНЪ-КАЛЭ

ПАРИЖЪ-НИЦЦА

КАЛЭ-ЛОНДОНЪ

ПАРИЖЪ — ВИШИ

ВИШИ — ЛОНДОНЪ

ВИШИ — МАРСЕЛЬ

ПАРИЖЪ — ЛОНДОНЪ

ЛОНДОНЪ — ЖЕНЕВА

ПАРИЖЪ — ВИТТЕЛЬ

Гарантированные отъезды. — Пріемъ багажа.

ЗА СПРАВКАМИ И БИЛЕТАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

"VOYAGES R. & A. DRIGUET"

3, Place du Théâtre-Français

OPÉRA 88-68

PARIS

CENTRAL 90-20

Курсы по уходу за красотой

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТЪЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщай, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей головы, удаление излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение синимъ и краснымъ свѣтломъ и ультрафиолет. луч. Амер. мет. Окончивши курсы получаютъ дипломъ. Специальн. условия для русскихъ. Говорятъ по - русски. Для ЧАСТНОЙ КЛИЕНТУРЫ. Уходъ за красотой и массажъ по послѣднимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщай, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантіей успѣшныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшая открытия специального грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Тел. Anjou 37-90.
Требуйте бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

Ношенія вещи въ Россію

A. Godovanikoff

30, quai de Passy, Paris 16^e

Tél. Jasmin: 01-50

Métro: Passy.

БУДЬТЕ ПРАКТИЧНЫ

БУДЬТЕ СОВРЕМЕННЫ

ОДѢВАЙТЕСЬ НА ЗАКАЗЪ
И ВЪ КРЕДИТЪ

49 ФРАНКОВЪ ВЪ МѢСЯЦЪ

CHAFIG-TAYLOR

26, AVENUE LEDRU-ROLLIN, 26

(Gare de Lyon)

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél. : Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операциі

Старѣйший банкъ во Франції ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТЪ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ дополнит. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правильствомъ выигрышныя съ % облигациі « Crédit National », « Crédit Foncier », « Ville de Paris » и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русские проспекти по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

ФАБЕРЖЕ и К°

БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.
Пріемъ на комиссию

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9^e
Tél. : Provence 42-26
Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, А. ФАБЕРЖЕ, ДЖУЛЮ ГВЕРРЕРИ и А. МАРКЕТТИ.

ПОРТНОЙ — Военный Инвалидъ
БЕЗЪ ОБѢИХЪ НОГЪ. Принимаетъ за
казы на передѣлку, перелицовку и
новое платье.
CHAVAO, 103, bld de Grenelle.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise
Tél. : Prov. 89-69

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Каждый годъ русская эмиграція празднуетъ день рождения Пушкина — 9-го іюня — какъ День Русской Культуры. «Иллюстрированная Россія» неизменно присоединяется къ этому празднованію выпускомъ специального номера, посвященного памяти великаго поэта и другихъ выразителей русской национальной генія.

Въ связи съ предстоящимъ въ августѣ пятьдесятъилемъ со дня смерти Тургенева, настоящий, 1933 годъ, сталъ юбилейнымъ, тургеневскимъ годомъ. Въ Парижѣ и въ другихъ центрахъ русской эмиграціи уже начались собрания памяти автора «Записокъ Охотника». Редакція «Иллюстрированной Россіи» сочла поэтуму своеевременнымъ посвятить свой настоящій номеръ ко Дню Русской Культуры великому русскому писателю, какимъ былъ и останется на всегда Иванъ Сергеевичъ Тургеневъ.

Е. СЕМЕНОВЪ.

Отецъ и дѣдъ

Новая скорбная глава изъ біографіи И. С. Тургенева

I.

Полстолѣтія прошло послѣ смерти Ивана Сергеевича Тургенева (1883 — 1933), а полной его біографіи никто еще не написалъ и не могъ написать. Въ послѣднемъ я уѣхалъ, когда года три тому назадъ мнѣ посчастливилось познакомиться съ неизвѣстными до того письмами Ивана Сергеевича къ дочери Полинѣ и къ внучкѣ Жаннѣ. Всѣхъ писемъ къ дочери около 300. Не зная ихъ, нельзя имѣть полнаго представленія о великомъ писателѣ — какъ человѣкѣ: Тургеневъ безъ этихъ писемъ быль бы неизвѣстенъ читателямъ и читающей его публикѣ всѣхъ странъ, какъ отецъ и дѣдъ. Важность этихъ писемъ для біографіи И. С. неоспорима.

О дочери Тургенева тургеневисты и раньше знали изъ писемъ самого И. С. къ Л. Н. Толстому, къ графинѣ Ламберть, къ членамъ семьи декабриста Н. И. Тургенева и къ многимъ другимъ, не говоря уже о близкихъ друзьяхъ, какъ Полонскіе, Анненковъ, В. П. Боткинъ. Ея мать была бѣлошвейка — одна изъ многихъ мастерицъ Варвары Петровны Тургеневой, матери писателя — Евдокія Ермолаевна Иванова, тихая, женственно скромная и симпатичная дѣвушка, съ которой молодой 23-лѣтній баринъ и сошелся (лѣтомъ 1841 г.). Какъ только грозная Варвара Петровна замѣтила связь сына съ молодой мастерицей, послѣдняя была разсчитана и отправлена, какъ московская мѣщанка, въ Москву. Иванъ Сергеевичъ, переѣхавъ туда же съ матерью на зиму, продолжалъ съ нею встречаться. 26 апрѣля 1842 г. Иванова родила дочь, нареченную Пелагеей. Дѣвочку вскорѣ послѣ рождения увезли въ Спасское. Иванъ Сергеевичъ связъ съ Евдокіею Ермолаевной прекратилъ, но не оставлялъ ея безъ материальной поддержки, выдавая ей пенсію сначала черезъ камердинера Федора Лобано-

ва, а потомъ черезъ своего управляющаго до выхода ея замужъ, въ 1865 г. за нѣкоего Калугина. Когда года черезъ три она овдовѣла, она снова стала получать пенсію. По словамъ Гутьяра, И. С. видѣлся съ нею въ каждый свой прїездъ въ Москву. Она рассказывала ему о своемъ житѣ - бытьѣ и разспрашивала о дочери, отнятой у матери и увезенной въ Спасское. Дѣвочку Варвара Петровна не взяла къ себѣ въ домъ, какъ она сдѣлала съ «Асеи» (Анной, побоочной дочерью дяди Ивана Сергеевича, — прототипъ Аси), а сдала ее одной изъ своихъ крѣпостныхъ прачекъ. Дѣвочка очутилась въ очень тяжеломъ положеніи. Всѣ дворовые ее насмѣшили называли «барышней», а прачка мучила ребенка непосильными работами (тасканье ведеръ съ водой и т. п.). Такъ какъ она очень похожа была на Ив. Серг., то Варвара Петровна, лишившая въ это время любимаго сына материальной помощи (изъ за «цыганки» — Полины Віардо), иногда приказывала привести въ гостиную дѣвочку, которую одѣвали по этому случаю въ чистое платьице. Варвара Петровна съ притворнымъ недоумѣніемъ спрашивала: «скажите, на кого эта дѣвочка похожа?» и... отправляла ее обратно къ прачкѣ!...

Частыя отлучки и затѣмъ отъѣздъ И. С. съ Віардо во Францію на три года (1847 — 50 г. г.) лишили его возможности устроить судьбу своей дочурки достойнымъ для него образомъ. Вернувшись въ Спасское уже послѣ смерти матери и узнавъ, какъ тамъ обращались съ маленькой восьмилѣтней Пелагеей, Ив. Серг. написалъ Полинѣ Віардо о жалкомъ положеніи дѣвочки и о безотрадномъ будущемъ, которое ее ждало въ Россіи. Г-жа Віардо предложила И. С. взять дѣвочку въ Парижѣ и воспитывать ее вмѣстѣ съ своими дѣвочками — Клавдіей и Ма-

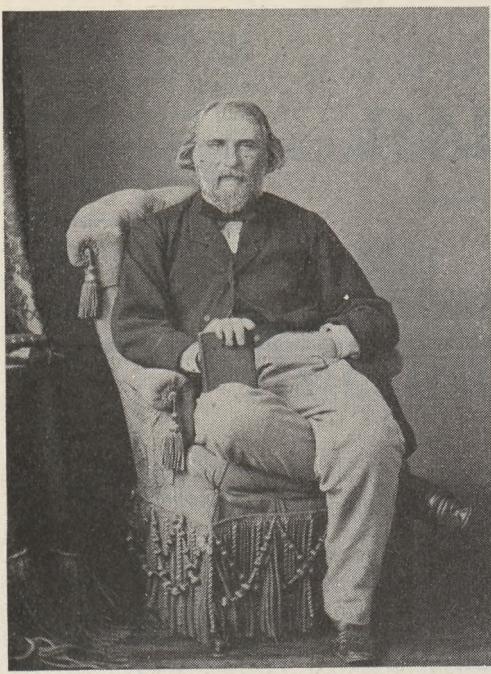
ріанной (старшая Луиза, нелюбимая въ семье и по возрасту не подходила къ нимъ). Несчастная, забитая восьмилѣтняя дѣвочка была вырвана изъ ужасной крѣпостнической обстановки, которую смѣнила жизнь въ интеллигентной высококультурной семье. Что впослѣдствіи вышло изъ этой перемѣны, краснорѣчиво и полно рассказываютъ письма И. С. къ дочери, которая изъ дворовой дѣвочки превратилась въ парижанку-барышню — Полинку Тургеневу. Тургеневъ, который только въ 1856 г. могъ выѣхать изъ Россіи (домашній арестъ за статью о Гоголѣ, Крымская война), увидѣлъ Полинку въ Парижѣ уже 14 лѣтней барышней, получавшей подъ наблюденіемъ Полины Віардо общее и музыкальное образованіе, одинаковое съ ея дѣтьми. Тургеневъ былъ очень доволенъ дочкой, способной, милой, похожей на отца, но совершенно о francazivshiesya d'evicей, окончательно забывшей свой родной языкъ.

— Ей не зачѣмъ знать языкъ страны, въ которую она никогда не вернется, — писалъ онъ въ это время своимъ друзьямъ въ Россію. Первое, но не послѣднее противорѣчіе И. С. въ отношеніяхъ его къ дочери, которую онъ полюбиль и любиль горячо и нѣжно до ея разрыва съ Полиной Віардо. Противорѣчіе это сказалось въ ближайшіе же годы, когда Полинка познакомилась съ русскими друзьями отца — Боткинами, Анненковымъ, графинѣ Ламберть, Ольгой Тургеневой (Соловьевой), Трубецкими, семьею декабриста

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинъ
возстановитель крови, рекоменд. луч. врачи.

Тургеневъ въ 70-хъ годахъ

Николая Ивановича Тургенева (жившей впослѣдствіи на дачѣ Буа - Веръ въ Буживалѣ, по сосѣдству съ дачей Ле Фрэнъ, гдѣ жили Тургеневъ и Виардо). Подъ вліяніемъ русскихъ друзей отца, изъ которыхъ ее особенно любили Тургеневы, графиня Ламберть, Ольга Сомова, Трубецкіе, Полинька ложелала брать уроки Закона Божія. Уроки эти прекратились задолго до замужества Полиньки... Насколько немногіе уроки Закона Божія ничего не измѣнили въ судьбѣ Полиньки, видно изъ того, что она, выходя замужъ — по любви — въ 1865 году за Гастона Брюера, приняла католичество.

II.

СЕМЕЙНАЯ ДРАМА

Письма И. С. къ Полинѣ Виардо въ пятидесятихъ годахъ и, особенно, письма его къ дочери (до самой смерти), неопровергимо показываютъ, съ какой нѣжной любовью, неизбывнымъ вниманіемъ и почти материнской заботливостью Иванъ Сергеевичъ относился къ своей дочери, какъ онъ входилъ во всѣ подробности и даже мелочи ея жизни и воспитанія, какъ мягко, хотя и серьезно онъ дѣлалъ ей выговоры, когда она того заслуживала, и давалъ ей родительскіе совѣты во всѣхъ случаяхъ и превратностяхъ жизни. Хорошія семейныя отношенія установились у И. С. съ дочерью съ самого начала ихъ переписки, когда онъ еще сидѣлъ подъ надзоромъ въ Спасскомъ, а она жила и воспитывалась у Виардо въ Парижѣ. Эти отношенія продолжались вплоть до того момента, когда Полинька подросла и стала понимать характеръ отношеній между Полиной Виардо и ея отцомъ. Чистая, честная и прямая натура, Полинька не могла примириться съ этими отношеніями и уже въ послѣдніе годы своей пансіонской жизни она стала проявлять «бунтъ» противъ «старшей Полиньки», къ великому неудовольствію и огорченію отца. И. С. нерѣдко упрекалъ ее за неблагодарность «къ Виадо, которой она столькимъ обязана».. Даже въ тяжелые годы (1857 — 1862 г. г.) размолвки, чтобы не сказать разрыва, И. С. съ Полиной Виардо, отецъ не позволялъ дочери неосторожно отзываться о

старшей Полинѣ, «лицѣ, которое твой отецъ болѣе, чѣмъ кого бы то ни было, чтить и любить». Въ другой разъ онъ ей прямо пишетъ: «знай, что изъ десяти разъ твоихъ разногласій съ г-жей Виардо, я десять разъ буду на ея сторонѣ»... Послѣ этихъ выговоровъ слѣдовали нѣжныя слова любви и ласки, и все кончалось по хорошему. Еще изъ Рима, куда онъ уѣхалъ послѣ вышеупомянутаго «разрыва» — 1857 г. — съ Полиной Виардо, Тургеневъ писалъ 16-лѣтней Полинѣ 7 января 1858 г.: «Мое дорогое дитя, прошу тебя впредь подписываться П. Тургенева и сказать директрисѣ пансіона, чтобы она ставила эту фамилію вездѣ, гдѣ будетъ рѣчь о тебѣ». Аккуратный во всемъ, И. С. заблаговременно выправилъ всѣ бумаги Полиньки и потому, къ моменту ея свадьбы, не щадя времени, хлопотъ и денегъ выполнилъ и въ Россіи всѣ требуемыя французскими законами формальности.

Между тѣмъ отношенія Полиньки съ Полиной и ея дочерьми, которыхъ И. С. обожалъ (особенно Диidi — Клавдію), испортились, и И. С. пришлось отдать Полиньку въ пансіонъ.

Затѣмъ онъ поселяется на отдѣльной квартирѣ съ нею и съ ея гувернанткой — англичанкой, Иней Иннисъ (изъ — за «педагоги-

Въ Парижѣ

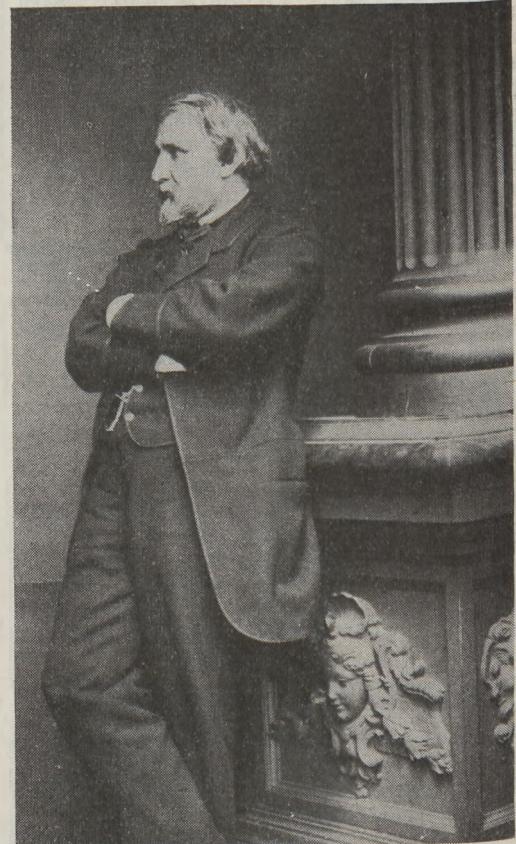
ческихъ принциповъ» которой вышла у И. С. съ Л. Н. Толстымъ послѣдняя стычка, поговорившая — чуть было не къ дуэли — и къ знаменитой 17-лѣтней ссорѣ). Въ 1860 году ко всѣмъ заботамъ И. С. прибавляется еще новая: выдать дочь замужъ. Дѣло осложнялось не только разъѣздами отца, но и ея отношеніями къ Виардо, у которыхъ И. С. продолжалъ бывать попрежнему и даже гостить съ Полинькой у нихъ въ замкѣ Куртавнель. Отношенія Полиньки къ Полинѣ были таковы, что, хотя Полинька пользовалась успѣхомъ въ кругу Виардо — за нею ухаживали и даже сватались къ ней, но Полинька твердо рѣшила не выходить замужъ ни за кого изъ круга Виардо!. Выдать Полиньку, отказавшую многимъ претендентамъ, удалось лишь въ 1865 г. Ей понравился влюбившійся въ нее молодой директоръ хрустальной фаб-

рики, Гастонъ Брюэръ, съ которымъ она познакомилась въ обществѣ Дельсеръ, друга Проспера Мериме и другихъ недруговъ П. Виардо.

Тургеневъ вернулся къ Полинѣ Виардо въ 1862 - 3 г. — по ея призыву изъ Бадена — и поселился еще до свадьбы Полиньки въ Баденѣ, гдѣ купилъ землю и выстроилъ себѣ виллу и театръ для представлений оперъ Виардо. Полинька оставалась одна съ г-жею Иннисъ въ Парижѣ, или лѣтомъ путешествовала съ нею по Швейцаріи, Италии, заѣзжала даже къ отцу въ Баденъ - Баденъ. Но здѣсь, Полинька устроила Полинѣ такую сцену, что отецъ ей потомъ написалъ, что совсѣмъ лучше не прѣѣзжать болѣе въ Баденъ, если она не можетъ заставить себя относиться почтительно къ мадамъ Виардо! Это былъ кульминаціонный пунктъ вражды обѣихъ Полинь: дочери и любимой женщины. Онъ разошлись навсегда къ большому горю Ивана Сергеевича.

III. ДРАМА ПОЛИНЬКИ

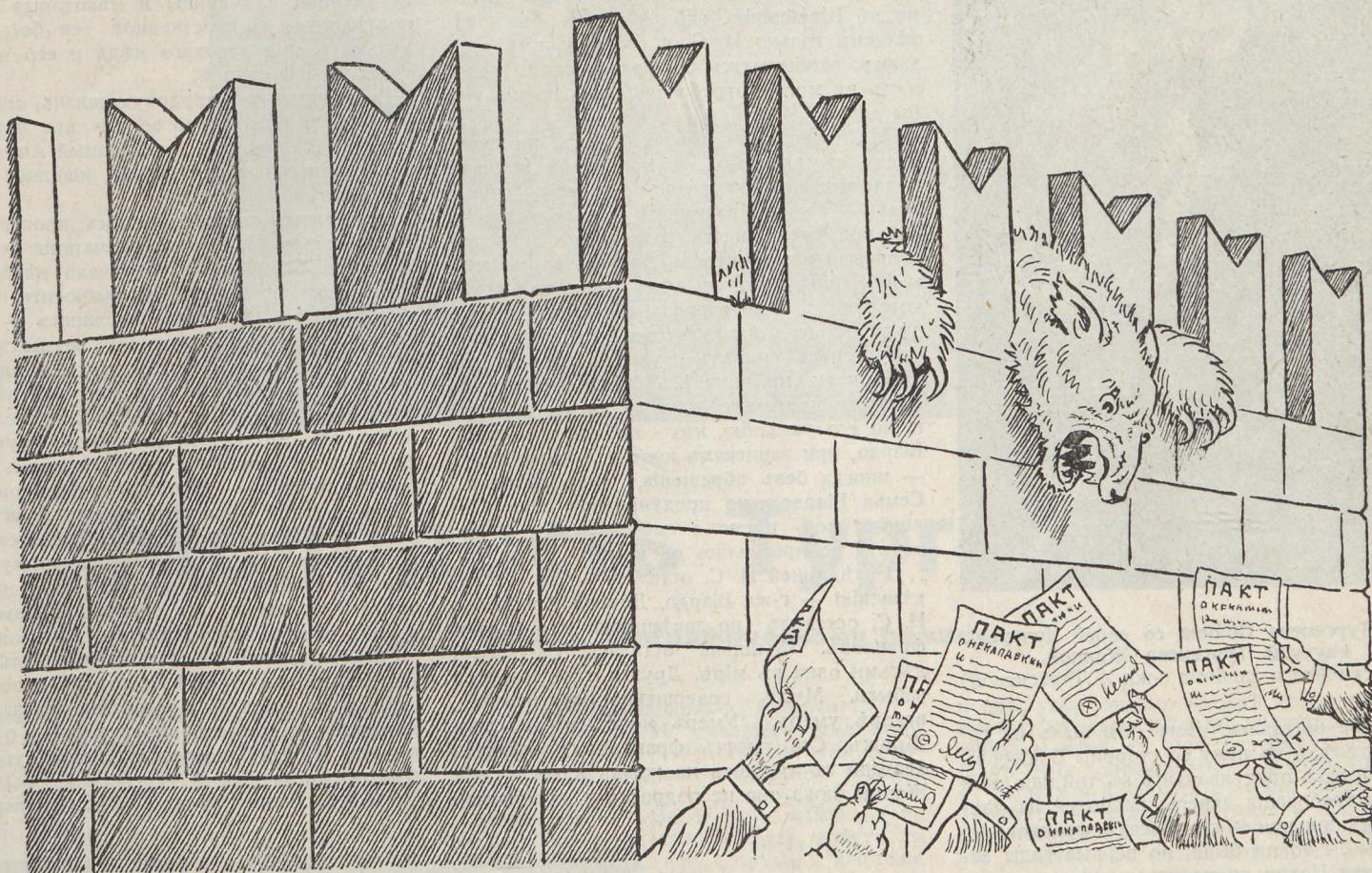
И. С. принялъ дѣятельное участіе, какъ добрый и искренно любящій отецъ, въ устройствѣ и обезпечениіи новой жизни Полиньки. Свадьба была весело отпразднована и въ Парижѣ, и въ Ружмонѣ, гдѣ находилась фабрика Гастона Брюера и куда молодые переѣхали на постоянное жительство. Первые годы замужества Полиньки были, сравнимо, счастливы, несмотря на неровные отношения, установившіяся между Полинькой и ея свекровью, г-жей Брюеръ, женщиный властной при безвольномъ мужѣ и слабовольномъ Гастонѣ, котораго она къ тому же менѣе любила, чѣмъ второго сына, Поля. Къ этому прибавилось еще одно обстоятельство. Мать Брюера считала Ивана Сергеевича

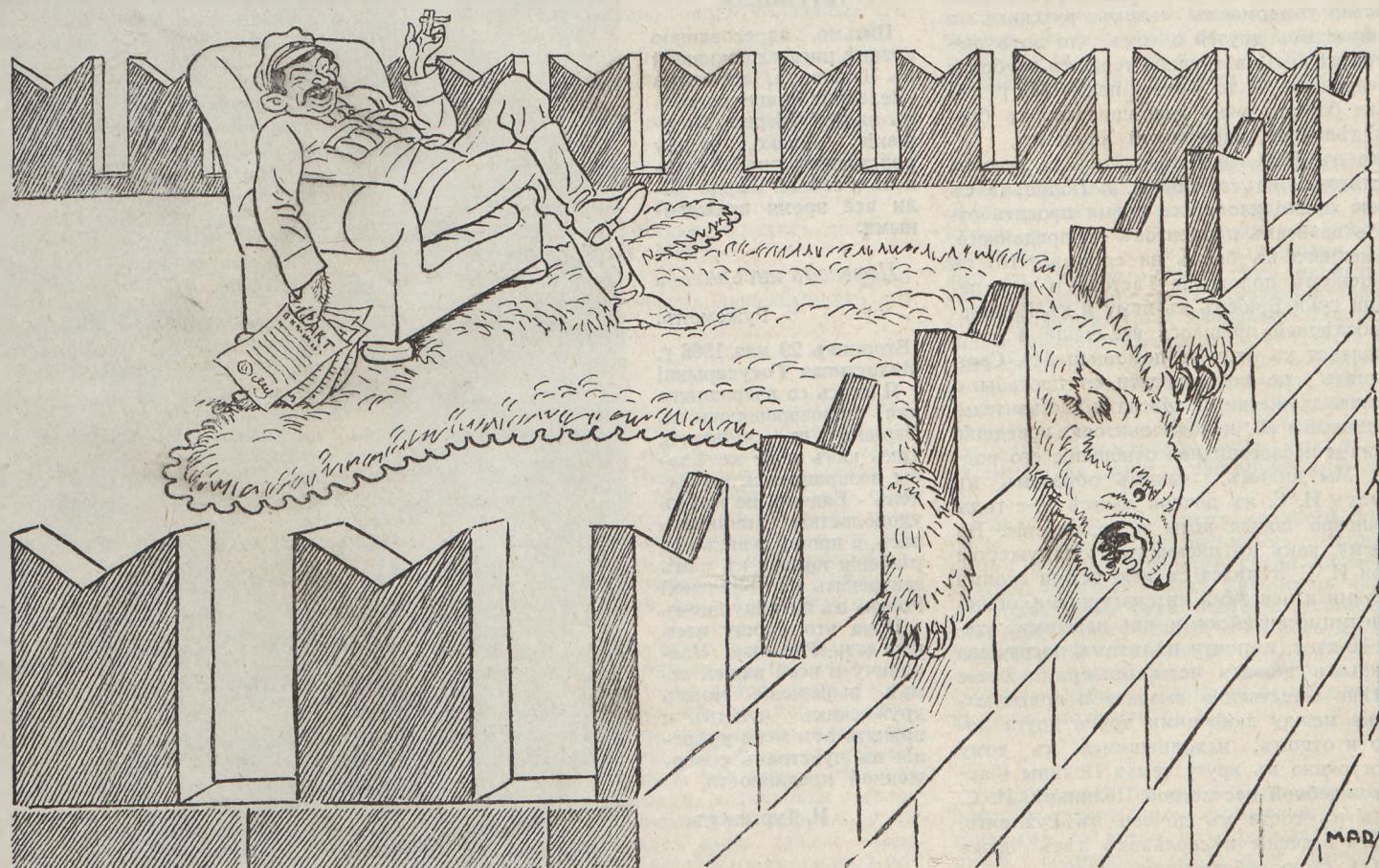
Съ неопубликованныхъ до сихъ поръ фотографий изъ семейного альбома г-жи Жанны Тургеневой, любезно представленныхъ ею редакціи «Иллюстрированной Россіи».

„Грозный русский медвѣдь”

Рис. Mad'a

Видъ снизу

Видъ сверху

Дочь Тургенева Полина со своей дочерью, внучкой Тургенева Жанной.
(Изъ семейного альбома г-жи Ж.Тургеневой)

ча болѣе богатымъ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, и къ нему со стороны Брюеровъ каждый разъ предъявлялись въ той или иной формѣ требованія денегъ, несмотря на данное имъ приданое: сто тысячъ франковъ.

Какъ бы то ни было, но первые годы замужества Полиньки прошли счастливо, если не считать троекратной беременности, кончавшейся несчастливо. Каждый разъ И. С. радостно увѣдомлялъ своихъ русскихъ и французскихъ друзей о томъ, что вотъ онъ будетъ дѣдомъ, и трижды терпѣлъ глубокое разочарованіе. И только въ юль 1872 г. Полинька благополучно разрѣшилась отъ бремени дѣвочки, нареченной Жанной.

Уже въ 1870 году дѣла Гастона Брюера пошатнулись изъ за войны, и Полинькѣ съ семьею приходилось все время просить отца объ авансахъ процентовъ съ приданаго, положеннаго въ банкъ на ея имя. Но съ ухудшенiemъ положенія Гастона и при непріязни г-жи Брюеръ къ нему и къ Полинькѣ, послѣдней пришлось все чаще и чаще обращаться къ отцу за помощью. Ив. Серг. исполнялъ по возможности ея просьбы о деньгахъ дружески, а иногда и наставительно, разъясняя ей и «недѣловитое» поведеніе Гастона и неблаговидное отношеніе его родныхъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, въ письмахъ И. С. къ дочери за всѣ 70-е годы совершенно новыя ноты и содержаніе. Въ то время, какъ въ письмахъ до замужества дочери И. С. дѣлился съ нею всѣми своими радостями и печалями литературными, общественными и житейскими, ихъ переписка втеченіе 70-хъ г. г. почти цѣликомъ посвящена денежнѣмъ дѣламъ четы Брюеръ. Такая перемѣна естественно вызвала и новыя отношенія между любящими другъ друга дочерью и отцомъ, находившимся къ тому же постоянно въ кругу семьи Полины Віардо, враждебной несчастной Полинькѣ. И. С. бѣдилъ въ гости къ дочери въ Ружмонъ, гдѣ онъ втеченіе нѣсколькоихъ лѣтъ даже держалъ свою собственную охоту.

Къ концу 70-хъ и къ началу 80-хъ г. г.

несчастіе разразилось надъ бѣдной Полинькой. Отношеніе Брюеровъ и безволіе опустившагося мужа сдѣлало ея положеніе въ семье невыносимымъ, и она — по совѣту отца — оставила съ дѣтьми Жанной и Жоржемъ, — семейный очагъ и скрылась съ ними въ Швейцарію, гдѣ ея адресъ былъ извѣстенъ только И. С. и его близкимъ друзьямъ, чтобы мужъ по французскимъ законамъ не могъ потребовать возвращенія женой домой..

И. С. уже былъ тяжко боленъ, но переписку съ дочерью и маленькой внучкой поддерживалъ аккуратно, при чемъ случалось — въ дни взаимнаго недовольства — больной отец и настрадавшаяся дочь переписывались... черезъ посредство маленькой Жанны, которую дѣдъ очень любилъ и которая, въ свою очередь, обожала великаго дѣда, оставшагося культомъ всей ея жизни..

Тургеневъ умиралъ и уже не могъ писать ни дочери, ни внучкѣ. Мѣсячные пенсію (остатки приданаго) уже не онъ посыпалъ, а, по его указанію, кто — нибудь изъ семьи Віардо, при запискахъ краткихъ, холодныхъ — иногда безъ обращенія, безъ подписи.. Семья Віардо не предупредила даже Полиньку во - время о смерти отца, и она такъ и не простилась съ нимъ!..

Наслѣдницей И. С. осталась — по его завѣщанію — г-жа Віардо. Дочери и внукамъ И. С. оставилъ (по завѣщанію) сто тысячъ франковъ. Полинька осталась съ двумя дѣтьми одна въ мірѣ. Друзья отца ее скоро забыли. Мужъ, совершившо опустившися, вскорѣ умеръ. Умеръ молодымъ и сынъ Жоржъ. Ста тысячъ франковъ наслѣдства хватило съ трудомъ на жизнь и воспитаніе Жанны, пока она не подросла и, прекрасная

музыкантша и преподавательница англійскаго и нѣмецкаго языковъ, стала работать, чтобы содержать себя и мать. Полинька умерла въ 1919 г. отъ рака. Жанна осталась одна на свѣтѣ. Единственные ея друзья — ея ученики и ученицы и нѣкоторыя семьи послѣднихъ. Единственное ея богатство, культь и имя великаго дѣда и его письма къ матери и къ ней!

Ведя скромную, трудовую жизнь, она свято берегла это дорогое для нея наслѣдіе (письма, бюсть И. С., сдѣланный Антокольскимъ, семейная фотографія, піанино, подаренное дѣдомъ и т. п.).

Издателямъ и переводчикамъ, просившимъ у нея письма И. С. для напечатанія отдѣльнымъ изданіемъ, она отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ, не желая «выносить семейные дѣла на публичное торжище» — особенно при жизни нѣкоторыхъ живыхъ свидѣтелей этихъ семейныхъ дѣлъ. «Свидѣтели» эти постепенно уходили изъ жизни. Умерли и дочери Полины Віардо (скончавшейся въ 1910 г.). Возможность «шума» и «полемикъ» исчезла. Оставался одинъ глубокій интересъ — историко-литературный и біографическій — этихъ писемъ Тургенева къ дочери и внучкѣ, и Жанна Тургенева согласилась довѣрить мнѣ эту переписку (болѣе 300 писемъ, изъ которыхъ она изъяла около пятидесяти уже совсѣмъ интимныхъ — объ отцѣ и братѣ) для опубликованія ея съ комментаріями сначала въ оригиналѣ (французскомъ) текстѣ, а потомъ и по русски. За это довѣреи и, особенно, за вкладъ, который она дѣлаетъ въ литературу о Тургеневѣ, я здѣсь повторяю свою глубокую благодарность Жаннѣ Тургеневой.

Е. Семеновъ.

ПІСЬМО ТУРГЕНЕВА

Письмо, адресованное кузинѣ писателя, жившѣ въ Буживалѣ, на виллѣ «Зеленая Роша» рядомъ съ виллой Віардо. Отношения, однако, между родственниками Тургенева и семьей Віардо были все время враждебными.

Переводъ письма

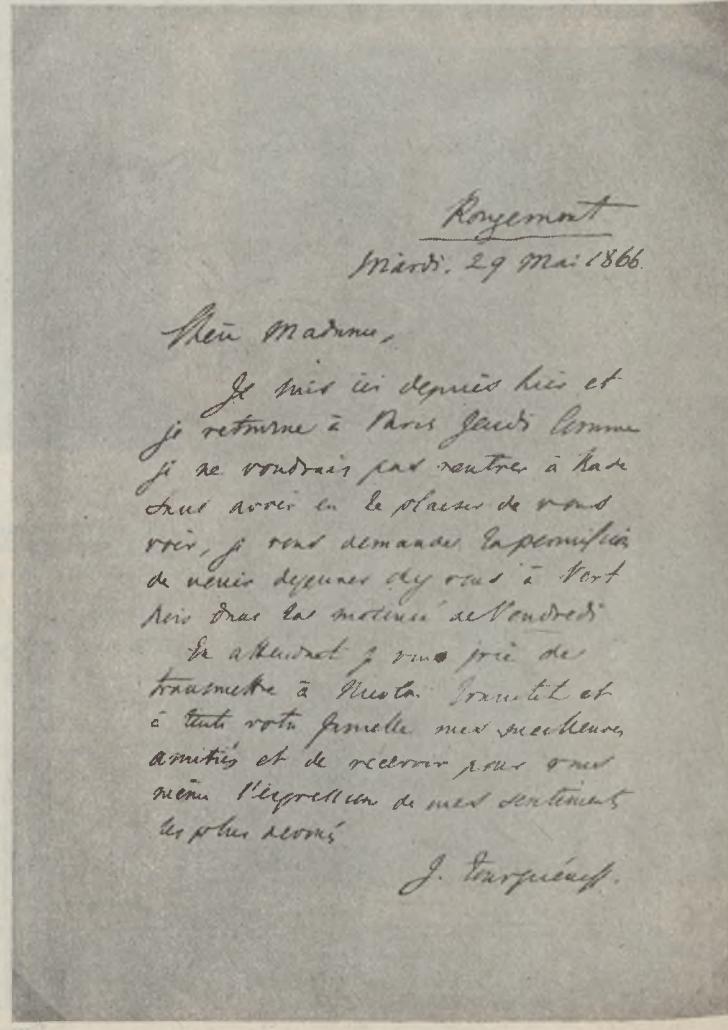
Ружмонъ,

Вторникъ 29 мая 1866 г.
Милостивая Государыня!

Я здѣсь со вчерашняго дня и возвращающа въ Парижъ въ четвергъ. Такъ какъ я не хотѣлъ бы возвращаться въ Баденъ - Баденъ, не имѣвъ удовольствія повидать васъ, я прошу у васъ разрѣшенія прийти къ вамъ завтра къ въ «Зеленой Рошѣ» въ пятницу днемъ

Пока что прошу васъ передать Николаю Ивановичу и всей вашей семье выраженіе моихъ дружескихъ чувствъ и принять отъ меняувѣренія въ чувствахъ совершенной преданности.

И. Тургеневъ.

Прудъ
въ Спасскомъ -
Лутовиновъ

Этюдъ масломъ
работы
Я. П. Полонского

Молодость Тургенева

Материалы къ биографическому роману

О рождениі Тургенева въ памятной книжкѣ его матери В. Тургеневой имѣется слѣдующая запись: «1818 года 28 октября, въ понедѣльникъ, родился сынъ Иванъ, ростомъ 12 вершковъ, въ Орлѣ, въ своемъ домѣ, въ 12 час. утра».

**

Мать Тургенева Варвара Петровна (рожденная Лутовинова) была некрасива, небольшого роста, рябовата, и нѣсколько сутуловата, но во всей ея наружности было что-то привлекательное, а главное ея глаза, при какомъ - то особенномъ блескѣ, были совершенно черны и до такой степени выразительны, что по временамъ какъ бы искрились.

Варвара Петровна усвоила себѣ нѣкоторые мужские вкусы и манеры. Она любила стрѣлять въ цѣль, єздить верхомъ, охотиться, играть на биллардѣ. Все это она предпочитала вышиванию по канвѣ и модному въ то время вязанію бисерныхъ кошельковъ.

Въ кабинетѣ писателя висѣлъ портретъ его отца (бывшаго кирасирскаго офицера), писанный съ него въ молодые годы. На портретѣ онъ выглядѣлъ юношой лѣтъ 26 и былъ очень хороши собой. Но, несмотря на его удивительные темносиніе глаза, смѣлые и мужественные, казалось, что это былъ не мужчина, а дама или даже «камелія», наряженная въ бѣлый конногвардейскій мундиръ, и въ галстукѣ, который, безъ всякихъ узелка или же бантика, обматывалъ его бѣлую лебединую шею, и такъ высоко, что слегка подпиралъ подбородокъ. И взглядъ у него былъ какою-то русалочій — свѣтлый и загадочный, чувственныя губы и едва замѣтная усмѣшка.

Какъ извѣстно, въ «Первой любви» Тургеневъ вывелъ своего отца.

**

Въ дѣтствѣ Тургеневъ былъ очень бойкий и даже бѣдовый и своими замѣяніями вызывалъ нерѣдко сильный гнѣвъ своей матери. Однажды, когда его повезли показать одной очень высокопоставленной дамѣ, которая была окружена всеобщимъ почетомъ, мальчикъ, которому было не болѣе шести лѣтъ, брякнулъ ей въ лицо:

— Ты совсѣмъ похожа на обезьяну!
Баснописцу И. И. Дмитреву семилѣтній Тургеневъ заявилъ, что «басни твои хороши, а Ивана Андреевича Крылова гораздо лучше»...

Кто-то завелъ рѣчъ о томъ, какъ зовутъ дьявола: никто не могъ сказать, зовутъ ли его Вельзевуломъ, или Сатаной, или еще какъ-нибудь иначе.

— Я знаю, какъ зовутъ, — сказалъ мальчикъ — Тургеневъ и самъ испугался.

— Ну, если знаешь, говори, отозвалась его мать.

— Его зовутъ «Мемъ».

— Какъ? Повтори, повтори!

— Мемъ.

— Это кто тебѣ сказалъ? Откуда ты это выдумалъ?

— Я не выдумалъ, я это слышу каждое воскресенье у обѣдни.

— Какъ такъ у обѣдни?

— А во время обѣдни выходить дьяконъ и говорить: «Вонь, Мемъ».

Мальчикъ такъ и понялъ, что изъ церкви въ это время выгоняютъ дьявола и что его зовутъ Мемъ...

**

Дѣтство Тургенева было нерадостно. Его наказывали физически чуть ли не каждый день. «Разъ одна «приживалка», рассказывала писатель Я. Полонскому: «донесла на меня моей матери. Мать безъ всякихъ суда и расправы, тотчасъ же начала меня сѣчь — сѣкала собственными руками — и, на всѣ мои мольбы сказать, за что меня такъ наказываютъ, приговаривала: «Самъ знаешь, самъ долженъ знать, самъ догадайся, за что я сѣку тебя!»

«На другой день, когда я объявилъ, что рѣшительно не понимаю, за что меня сѣкли, — меня выѣкли во второй разъ и сказали, что будуть каждый день сѣчь до тѣхъ поръ, пока я самъ не сознаюсь въ моемъ великотѣ преступлѣніи. Я былъ въ такомъ страхѣ, такомъ ужасѣ, что ночью рѣшился бѣжать. Я уже всталъ, потихоньку одѣлся и впотемкахъ пробирался по коридору въ сѣни... Я крался какъ воръ, тяжело дыша и вздрагивая. Какъ вдругъ въ коридорѣ появилась зажженная свѣчка, и я, къ ужасу

моему, увидѣлъ, что ко мнѣ кто-то приближается: это былъ нѣмецъ, учитель мой; онъ поймалъ меня за руку, очень удивился и сталъ меня допрашивать. — Я хочу бѣжать, — сказалъ я и залился слезами. «Какъ, куда бѣжать?» — Куда глаза глядятъ. «Зачѣмъ?» А затѣмъ, что меня сѣкнуть, и я не знаю, за что сѣкнуть. «Не знаете?» Клянусь Богомъ, не знаю. «Ну, ну пойдемте... пойдемте...»

«Тутъ добрый стариикъ обласкалъ меня, обнялъ и далъ мнѣ слово, что ужъ больше наказывать меня не будуть. На другой день утромъ онъ постучался въ комнату моей матери и о чёмъ — то долго съ ней наединѣ бесѣдовалъ. Меня оставили въ покоѣ...»

**

Въ своей домашней обстановкѣ мать Тургенева старалась подражать коронованнымъ особамъ; такъ, крѣпостные ея люди, исполнявшіе ту или другую обязанность при ней, назывались не только придворными званіями, но даже фамилиями тѣхъ министровъ, которые занимали соответствующія должности при дворѣ. Такъ, напримѣръ, дворецкій звался министромъ двора, и ему была придана фамилия тогдашняго шефа жандармовъ, генерала Бенкendorфа. Мальчикъ, лѣтъ 14, завѣдывавшій съ нѣсколькими помощниками получениемъ и отправкою писемъ газетъ, назывался министромъ почты. Эти два ministra болѣе другихъ запомнились Тургеневу.

Каждый день посыпался верховой въ городѣ Мценскѣ за письмами. Дворецкій имѣлъ приказъ, что если среди писемъ съ красной печатью будетъ письмо съ черной, то чтобы было разъ навсегда установлено слѣдующее: крѣпостной флейтистъ долженъ быть играть, смотря по печати, если красная — веселую мелодію, а если черная, — то грустную, дабы не испугать барыню и только тогда подавать письмо.

**

Въ дневникѣ братьевъ Гонкуровъ, бывшихъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Тургеневымъ во время его пребыванія въ Парижѣ, сохранился слѣдующій любопытный разсказъ писателя о его «первой любви».

Тургеневъ въ 1838 г.

— Я былъ совсѣмъ молоденький, былъ дѣствененъ и знакомъ съ желаніями постолку, поскольку это бываетъ въ пятнадцать лѣтъ. У матери моей была горничная, красивая, съ глупымъ видомъ, но знаете, бываютъ такія лица, которымъ глупый видъ придаетъ нѣчто величавое. День былъ сырьватый, мягкий, дождливый, одинъ изъ тѣхъ эротическихъ дней, какой описалъ намъ Додз. Спускались сумерки. Я гулять въ саду. Вдругъ вижу... дѣвушка эта подходитъ прямо ко мнѣ — я была ея господиномъ, а она моему крѣпостною — береть меня за волосы на затылкѣ и говорить: «Пойдемте!» Да-лѣ было ощущеніе, похожее на то, что мы всѣ знаемъ.

«Въ ранней молодости у меня была любовница», разсказывалъ Тургеневъ тѣмъ — же Гонкурамъ: «мельничиха ихъ окрестностей Петербурга. Я встрѣчалась съ нею на охотѣ. Она была прелестна, бѣлая такая, съ черными ободками въ глазахъ... Она ничего не принимала отъ меня. Однажды она сказала мнѣ:

— Надо, чтобы вы сдѣлали мнѣ подарокъ.
— Какой?

— Привезите мнѣ изъ Петербурга душистого мыла.

«Я привезъ ей мыла. Она взяла подарокъ, вышла изъ комнаты, вернулась, вся розовая отъ волненія и протянула мнѣ свои слегка душистые руки:

— Цѣлуйте мнѣ руки, какъ въ гостинныхъ, какъ вы цѣлуете руки у петербургскихъ барынь!

«Я упалъ предъ ней на колѣни... И знаете, во всей моей жизни не было минуты, стоящей этой...»

Будучи студентомъ петербургскаго университета, Тургеневъ прѣхалъ домой въ село Спасское - Лутовиново, на рождественскія каникулы. Первую новость, которую онъ услышалъ отъ матери, — это продажа дворовой дѣвушки Луши, красавицы и первой рукодѣльницы на дворѣ...

Иванъ Сергеевичъ прямо заявилъ матери, что торговлю крѣпостными онъ считаетъварварствомъ, несомнѣмымъ съ достоинствомъ дворянства; что продажи Луши онъ, какъ законный наслѣдникъ отца, ни въ коемъ

случаѣ не допустить и, въ концѣ концовъ, укрылъ дѣвушку въ одной надежной крестьянской семье.

Покупательница обратилась къ уѣздной полиціи за содѣйствіемъ къ полученію купленной «крѣпостной дѣвки Лукирии», причемъ представила все дѣло въ такомъ видѣ, что где «молодой помѣщикъ и его дѣвка - метрополитка бунтуютъ крестьянъ»...

Въ Спасское - Лутовиново для усмиренія «бунта» немедленно полетѣлъ капитанъ - исправникъ.

Однако, Тургеневъ и исправнику заявилъ, что онъ Луши не выдастъ. Услышавъ такое заявленіе, исправникъ, поддерживаемый Лутовинихой, собралъ изъ жителей окрестныхъ селений толпу «понятыхъ», вооруженныхъ дубинами, и во главѣ ея отправился къ дому, въ которомъ укрывалась дѣвушка.

Тургеневъ встрѣтилъ исправника на крыльѣ этого дома съ ружьемъ въ рукахъ.

— Стрѣлять буду! — твердо заявилъ Иванъ Сергеевичъ.

Понятые отступили.

Исправникъ, пользуясь въ Спасскомъ-Лутовиновѣ постояннымъ гостепріимствомъ, не зналъ, что дѣлать.

Вѣроятно, финалъ получился бы плачевный, если бы въ дѣло не вмѣшалась сама мать Тургенева.

— Пусть дѣвка остается, коли она ему такъ нужна, — объявила барыня, — а крополитъ не надо... Я плачу неустойку.

вые медовые мѣсяцы (когда съ нею почти не разставался!) научить ее читать и писать, но, увы, это далеко не пошло: ученица его смертельно скучала за уроками, сердилась... Потомъ явились на сцену обыкновенные припадки «замужнихъ женщинъ», а вслѣдъ за тѣмъ на свѣтъ произошло прелестное дитя.

Впослѣдствіи Иванъ Сергеевичъ выдалъ ее замужъ за мелкаго чиновника изъ Морскаго Министерства.

Панаевъ, въ своихъ «Литературныхъ воспоминаніяхъ», слѣдующимъ образомъ описываетъ внѣшность молодого Тургенева:

«Я встрѣчалъ довольно часто на Невскомъ очень часто красиваго и виднаго молодого человѣка съ моноклемъ въ глазу, съ джентльменскими манерами, слегка отзывающимися фаталистомъ. Я думалъ, что это какой-нибудь богатый и свѣтскій юноша — и былъ очень удивленъ, когда узналъ, что это Тургеневъ.

«О Тургеневѣ я слышалъ много отъ Грановскаго и другихъ, познакомившихся съ нимъ за-границей. Грановскій, встрѣчавшій его въ Берлинѣ у Фроловыхъ, отдавалъ спра-ведливость его уму; но вообще отзывался о немъ несовсѣмъ благосклонно и иногда не питалъ къ нему большой симпатіи. Я слышалъ также отъ многихъ, что Тургеневъ имѣть блестящее образованіе, страсть къ литературѣ и писать очень недурные стихи.

«Тургеневъ скоро сблизился съ Бѣлинскимъ и со всѣмъ нашими кружкомъ. Всѣ, начиная съ Бѣлинскаго, очень полюбили его, убѣдившись, что у него, при его блестящемъ образованіи, замѣчательномъ умѣ и талантѣ, сердце предобное и премягкое».

По словамъ современниковъ, Полина Гарсія - Віардо отличалась благородною, важною, нѣсколько строгою внѣшностью, исполненной выраженія и пріятности. Въ ея поступи была какая - то очаровательная смѣшь величія съ непринужденностью.. У нея былъ гибкій станъ, пламенные блестящіе, черные глаза, черные, какъ смоль локоны, цвѣты лица знойной испанки. Всѣ ея движения были грациозны, увѣрены и естественны.

Полина Віардо въ 1871 г.

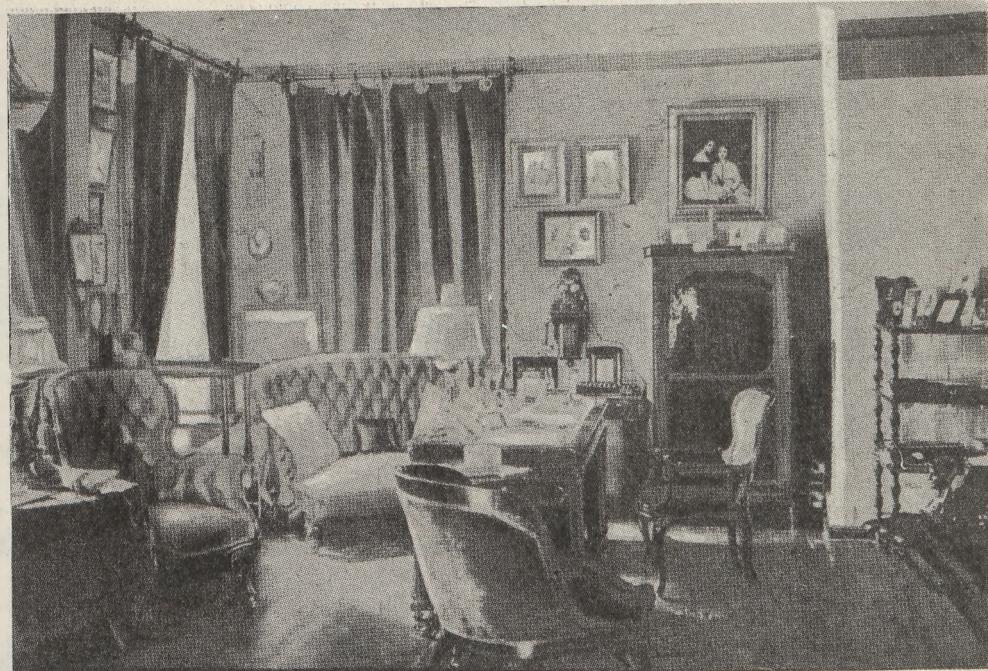
Гдѣ прошла молодость Тургенева

Справа:

Кабинетъ Тургенева въ Спасскомъ - Лутовиновѣ, впослѣдствіи цѣликомъ перенесенныи въ Орель на квартиру вице-губернатора Н. П. ГАЛАХОВА

Внизу:

Остатки дома въ Спасскомъ - Лутовиновѣ, въ которомъ жилъ И. С. Тургеневъ.
Домъ сгорѣлъ въ 1905 г.

Панаевъ находилъ, что Виардо отлично пѣла и играла, но была очень некрасива. Особенно непрѣятенъ былъ ея огромный ростъ.

Другой русскій меломанъ слѣдующимъ образомъ описываетъ свое первое впечатлѣніе отъ встрѣчи съ Виардо:

— Некрасива? — произнесъ мой сосѣдъ сзади. «Въ самомъ дѣлѣ!», подумалъ я. вдругъ совершилось что-то необыкновенное! Раздались такія восхитительныя, бархатныя ноты, какихъ, казалось, никто никогда не слыхивалъ... И уста ея были прелестны. Кто это сказалъ «некрасива». — Нелѣпость.

Въ особенности дѣйствовала на зрителей необыкновенная страсть ея игры. Рубини говорилъ ей не разъ послѣ спектакля: «Не играй такъ страшно: умрешь на сценѣ!»

**

По словамъ Панаева, такого шумнаго влю-

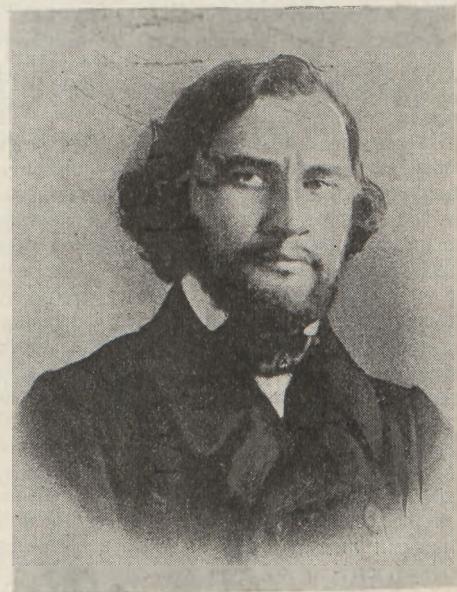
блennago, какъ Тургеневъ трудно было найти другого. Онъ громогласно всюду и всѣмъ оповѣщалъ о своей любви къ Виардо, а въ кружкѣ своихъ пріятелей ни о чёмъ другомъ не говорилъ, какъ о Виардо, съ которой онъ познакомился. Но въ первый же годъ знакомства Тургенева съ Виардо изъ разсказовъ его и другихъ лицъ, которыхъ бывали у Виардо, было видно, что она не особенно была внимательна къ Тургеневу. Въ тѣ дни, когда Виардо знала, что у нея будуть съ визитомъ ея аристократические почитатели, Тургеневъ долженъ былъ сидѣть у мужа въ кабинетѣ, бѣсѣдовать съ нимъ обѣ охотѣ и посвящать его въ русскую литературу. На званые вечера къ Виардо его тоже не приглашали.

**

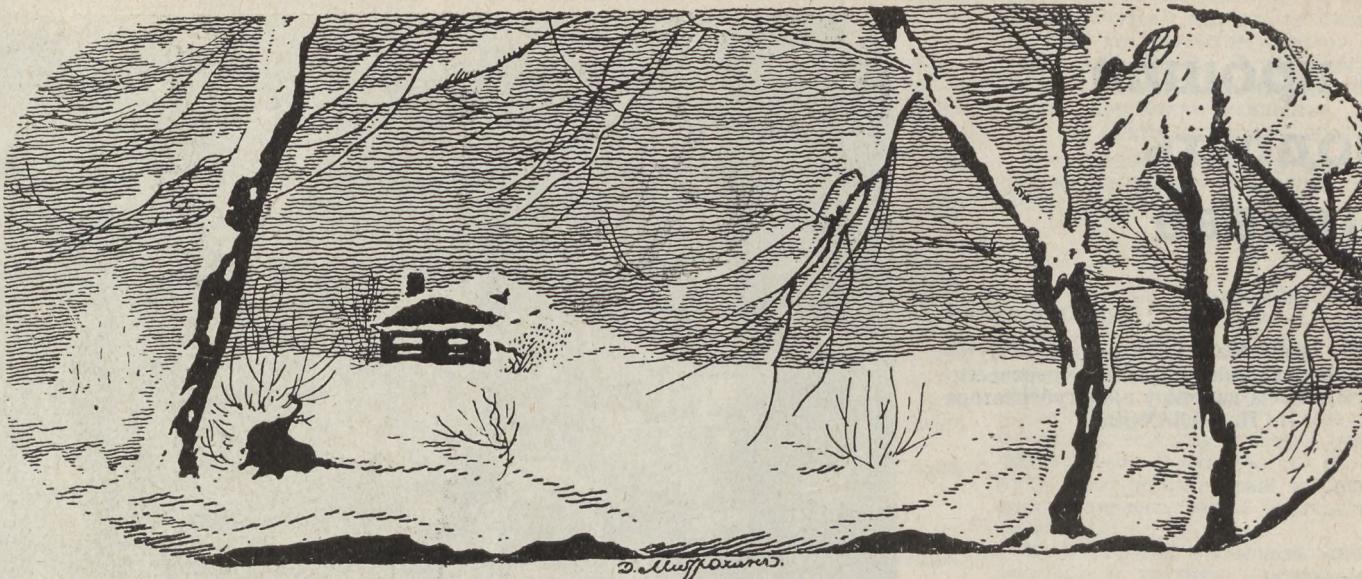
Ожидая однажды сына къ себѣ въ Спасское, мать его Варвара Петровна распорядилась, чтобы отъ ближайшей, почтовой станціи были разставлены верховые, на обязанности которыхъ лежало дать знать въ имѣніе о времени выѣзда Ив. Серг. со станціи. За-

тѣмъ Варвара Петровна приказала всѣмъ дворовымъ людямъ и сѣннымъ дѣвушкамъ, которыхъ было болѣе тридцати, къ моменту прїѣзда Ивана Сергеевича выстроиться: мужчинамъ у подъѣзда, а женщинамъ на балконѣ второго этажа надъ подъѣздомъ. Когда прискакавшій верховой объявилъ, что молодой баринъ єдетъ, а вслѣдъ затѣмъ подъѣхалъ и самъ баринъ, — то, по командѣ Варвары Петровны, раздалось троекратное «Ура, Иванъ Тургеневъ!» Иванъ Сергеевичъ, недоволъный уже разставленными верховыми и окончательно разсерженный нелѣпой торжественностью встрѣчи, не вставая съ коляски, взглянулъ на балконъ, гдѣ во главѣ женщины помѣстилась его мать. и, приказавъ повернуть назадъ, выѣхалъ изъ усадьбы обратно на станцію и затѣмъ вернулся въ Москву. Старушка - экономка, бывшая свидѣтельницей этой сцены, утверждала, что эта встрѣча была ближайшимъ поводомъ къ ссорѣ съ матерью.

Аріель.

Тургеневъ въ первые годы извѣстности

8^е ФЕВРАЛЯ

Изъ студенческихъ воспоминаній о Тургеневѣ

День открытія С.-Петербургскаго Императорскаго Университета 8 февраля ежегодно торжественно праздновался въ актовомъ залѣ Университета. Въ торжествѣ принимали участіе профессора всѣхъ факультетовъ во главѣ съ ректоромъ, славная плеяда русскихъ ученыхъ, гордость Россіи, изъ коихъ многіе имѣли міровыя имена, какъ: Менделѣевъ, Петрушевскій, Бекетовъ, Таганцевъ, Мартенсъ, Градовскій и еще, и еще..

Гостями Университета были въ эти дни высокопоставленныя лица, министры, высшія духовные іерархи, много великосвѣтскихъ дамъ, и тысячи студентовъ Университета, медиковъ, технологовъ и др. и студентки высшихъ женскихъ курсовъ заполнили хоры обширнаго зала.

Актъ начинался молебствіемъ при участіи знаменитаго митрополичьяго хора затѣмъ слѣдовало чтеніе годового отчета о жизни Университета и, въ заключеніе, одинъ изъ нашихъ ученыхъ произносилъ рѣчъ на какую либо интересную, общедоступную тему. Настроеніе профессоровъ и студентовъ въ этотъ день было праздничное, приподнятое. Такъ отмѣчался день 8 февраля многіе годы, такъ было и въ описываемыхъ 1880 и 1881 годахъ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, студенты Университета давали свой годовой концертъ - балъ, привлекавшій многочисленную публику. Балы проходили интересно и оживленно въ обширныхъ нарядныхъ залахъ ресторана «Медвѣдь». Къ участію въ литературно - музыкальному отдѣлению студенты приглашали извѣстныхъ писателей, читавшихъ свои произведения, излюбленныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ, артистовъ - скрипачей и піанистовъ. По окончаніи литературно - музыкального отдѣлѣнія, молодежь танцевала. Въ кавалерахъ недостатка не было, а танцы въ тѣ годы были веселые. Кокофоніи «джаза» еще не знали и въ танцахъ не маячили, какъ теперь, сонные фигуры съ уныло безразличными лицами.. Въ старину залихватская полька, смынялась бурнымъ вальсомъ и заканчивалась лихой мазуркою. Веселились отъ души до разсвѣта.

Одно изъ большихъ помѣщений, болѣе от-

даленное отъ главнаго зала, отводилось для таکъ называемой «мертвецкой», въ которой часть студентовъ основательно выпивала и веселилась запросто. Поль этого помѣщенія предусмотрительно устилалась досками для охраны дорогого паркета, зеркала закрывались деревянными щитами, цѣнная мебель замѣнялась простыми деревянными столами и сотнями вѣнскихъ стульевъ. Драпировки съ оконъ и дверей снимались.

Въ «мертвецкой» всегда бывало шумно - весело. Тамъ были свои гости, курсистки и другія знакомыя студентовъ. Поль студенческій хоръ, плясали и разгуль бывалъ немалый.

Избранные распорядители - студенты зорко слѣдили за всѣмъ происходящимъ. По установленному студенческому статуту эти распорядители обязывались не пить, оставаться трезвыми и заботиться, чтобы не возникали дебоши, чтобы выпившая молодежь не проникала въ парадные танцевальные залы и не нарушила бы тамъ порядка и проч. Хлопотъ у распорядителей было много и они же выполняли непріятную обязанность, — развозить по домамъ «мертвякъ тѣла; т. е. упившихся до безчувствій. Каждый студентъ, отправляясь на балъ имѣлъ въ карманѣ пальто четко написанную записку, съ указаниемъ фамиліи и подробнаго адреса.

Поліція знала объ этомъ днѣ и снисходительно относилась къ «шумному разъѣзду послѣ бала».

Въ тѣ годы студенты не имѣли установленной формы. Многіе носили косоворотки, высокіе сапоги, а «типичные студенты» запускали волосы до плечъ, носили поверхъ пальто плэдъ, охранявший на улицѣ отъ холода, а дома замѣнявшій одѣяло; такой костюмъ былъ показателемъ принадлежности къ студенчеству.

Въ 1880 году Иванъ Сергеевичъ Тургеневъ прїѣхалъ въ Петербургъ. Это былъ періодъ вновь вспыхнувшей любви молодежи къ Тургеневу и большого интереса къ его произведеніямъ.

Шуты говорили: «Мы опять влюблены въ Асю».

Было далеко за полночь, «Мертвецкая»

шумѣла.. Рослый красавецъ - студентъ сибирякъ Усѣнко, пѣвецъ и лихой танцоръ, изрядно выпившій, заявилъ компаніи, что протанцуєтъ «сибирскій казачекъ», но не - премѣнно на битомъ стеклѣ. Распорядители запротестовали, боясь, что онъ можетъ поскользнуться, упасть и серьезно поранить себя. Но компанія поддержала Усѣнко, и на поль полетѣли стаканы, рюмки, пустыя бутылки, образовавъ площадку изъ битаго стекла. Усѣнко вошелъ въ кругъ.

Въ это время дверь «мертвецкой» широко раскрылась и показалась знакомая, дорогая сердцу каждого русскаго, величественная фигура гиганта съ серебряной головой. Восхѣлъ Иванъ Сергеевичъ Тургеневъ. По обыкновенію спокойный, съ простодушнымъ добрымъ выраженіемъ лица и милой улыбкой, онъ сталь на порогѣ сильно накуренаго зала и разглядывалъ шумную толпу молодежи. Пронесяшь шопотъ: «Тургеневъ...» Къ нему подошли распорядители, которымъ онъ ласково сказалъ: «Слыхаль о «мертвецкой», но вижу ее впервые. Весело у вѣстъ здѣсь, хорошо...»

Усѣнко и его кругъ, стоявшіе поодаль, еще не узнали о пришедшемъ дорогомъ гостѣ.

Въ ярко желтой косовороткѣ на выпускѣ, подпоясанный наборнымъ пояскомъ, въ высокихъ сапогахъ, Усѣнко былъ красоченъ. Типичный красавецъ, русскій парень. Слегка вьющіеся, темно - русые волосы и маленькая бородка обрамляли чистое лицо, съ большими задорными сѣрыми глазами. Закинувъ голову назадъ, Усѣнко звонкимъ сильнымъ теноромъ весело запѣлъ:

«Туманъ яромъ котыться,

Парню гулять хочется...»

Загудѣлъ бубень, хоръ мoshно - весело подхватилъ плясовую; «Ой горе ны біда парню гулять хочется» и Усѣнко, сильно отбивая ногами «мелкую дробь», на звенѣвшемъ на полу стеклѣ, сталь выдѣльвать замысловатыя фигуры. Кругъ молодежи въ тактъ билъ въ ладоши и слегка приплясывалъ на мѣстѣ..

Выкрики: «Тургеневъ. Тургеневъ» стали

сильнѣе, дошли до пѣвцовъ и Усѣнко. Вся «мертвецкая» повернулась лицомъ къ Ивану Сергеевичу, хмѣль точно исчезъ, и наступила торжественная тишина. Иванъ Сергеевичъ медленно продвинулъся къ растерявшемуся Усѣнко и улыбаясь, какъ - то конфузясь, тихо сказалъ:

— Славно, дорогой, поете. Хорошо пляшете...

Затѣмъ подойдя вплотную къ Усѣнко, громко сказалъ:

— «Цѣлую твою красивую голову и въ твоемъ лицѣ цѣлую всю русскую молодежь» и расцѣловался съ нимъ.

Эти немногія теплыя слова и ласка вызвали бурю восторга. Раздалось мощное «ура», запѣли «славу», пытались было качать Тургенева, но распорядители оградили его.

— Не буду больше мѣшать вашему веселю, сказалъ Тургеневъ и сталъ выходить, провожаемый добрыми пожеланіями дорогому учителю, а подвыпившій студентъ зычнымъ голосомъ неистово заоралъ:

— Пиши, Тургеневъ, еще больше, расширяй наши горизонты.

Медленно уходилъ изъ «мертвецкой» Иванъ Сергеевичъ. Сѣдая, серебряная голова была всѣмъ видна.

Пятый часъ разсвѣта. Мало захмѣлѣвшіе студенты стали компаніями отправляться по домамъ. Распорядители подбирали «мертвые тѣла» для развозки. При выходѣ, въ большой передней, недалеко отъ двери, на приступкѣ сидѣлъ пьяненький, добродушный на видъ студентъ и, узнавъ выходившаго профессора Петрушевскаго, обратился къ нему:

— Знаменитый ученый, объясни мнѣ пространство, въ которомъ я нахожусь.

— Находишься, дорогой коллега, на холдномъ сквознякѣ и, если не застегнешь пальто, то получишь воспаленіе легкихъ и можешь лишить родину будущаго знаменитаго ученаго.

Профессоръ отвелъ студента въ сторону и бережно застегнулъ ему пальто.

Учебный 1880 годъ проходилъ, въ Университетѣ была неспокойно. Студенты все болѣе втягивались въ политику. Поговаривали обѣ измѣненіи устава, введеніи новыхъ, якобы стѣснительныхъ правилъ и, между прочимъ, о форменной одеждѣ для студентовъ.

Въ то время въ Университетѣ имѣли свободный доступъ постороннія лица. Все чаще собирались сходки, мѣшая студентамъ, желавшимъ учиться, слушать лекціи, вслѣдствіи чего, происходили серьезныя столкновенія, доходившія иногда до дракъ. Спокойное теченіе академической жизни чаше нарушалось. Былъ введенъ контроль для входящихъ въ зданіе Университета, что также вызвало много недоразумѣній.

Министръ Народного Просвѣщенія того времени Андрей Александровичъ Сабуровъ, какъ усиленно распространяли слухи въ студенческой средѣ, будто бы рѣшилъ отнять отъ Университета всѣ вольности, въ корѣ измѣнить существующій уставъ и во что бы то ни стало очистить Университетъ отъ «политики», дабы онъ сталъ только разсадникомъ просвѣщенія. Въ студенческой средѣ наростало недовольство, агитаторы увѣрены въ вели пропаганду и сѣяли зло въ горячихъ, молодыхъ головахъ.

Приближался февраль 1881 года. Среди студентовъ упорно говорили, что врядъ ли состоится студенческій балъ и въ очень тѣсномъ кругу крайне - настроенной группы студентовъ вырабатывался планъ сорвать 8 февраля торжественный актъ и устроить министру Сабурову враждебную демонстрацію, чтобы заставить его уйти съ занимаемаго поста.

При обсужденіи этого вопроса принимали участіе постороннія лица, которыхъ пользовались въ этой группѣ студентовъ большімъ авторитетомъ. 6 февраля было окончательно рѣшено нанести министру оскорблѣніе дѣйствіемъ во время акта и что ударъ министру по лицу нанесетъ юный студентъ - юристъ Подбѣльскій.

Полиція видимо, допускала возможность, что порядокъ на торжественномъ актѣ можетъ быть нарушенъ, почему въ большомъ количествѣ явилась 8 февраля къ зданію Университета.

8 февраля всѣ видныя мѣста на хорахъ заняли до 30 студентовъ, единомышленниковъ Подбѣльскаго. Самъ Подбѣльскій былъ внизу, въ залѣ. Онъ, часто вставалъ, замѣтно нервничалъ и отошелъ на относительно далекое разстояніе отъ кресла первого ряда, которое занималъ министръ Сабуровъ.

Во время чтенія годового отчета Подбѣльскій сталъ сзади приближаться къ первому ряду креселъ и, выбравъ болѣе удобное мѣсто, бросился къ крѣслу и ударила министра сзади по головѣ. Былъ - ли ударъ несильнѣ и Сабуровъ подумалъ, что его кто - либо нечаянно задѣлъ, былъ ли онъ ошеломленъ неожиданнымъ ударомъ сзади и растерялся, но онъ спокойно поправилъ рукой сбившіеся волосы, не поднялся съ мѣста и даже не повернулся головы. Все это произошло въ минуту и Подбѣльскій бросился по направлению къ выходу. Онъ хотѣлъ спасти бѣгствомъ, но былъ задержанъ. Тотчасъ студенты на хорахъ, занявши избранныя мѣста, подняли неистовую брань по адресу министра и правительства. Съ искаженными лицами, угрожающе размахивая руками, эти студенты что - то выкрикивали, но за поднявшимся шумомъ можно было уловить лишь отдѣльныя слова.

Полина Віардо

Вся публика встала съ мѣстъ, перепуганные гости устремились къ выходу, полиціи дали знать, и она пыталась пробраться на хоры, чтобы водворить порядокъ, но сбившаяся публика образовала заторъ, чрезъ который нельзя было пройти.

Сабуровъ съ удивительнымъ спокойствіемъ также всталъ съ кресла, не проявляя суевіи, не пытался уходить, но выраженіе его лица было трогательно - грустно...

Вспоминая это далекое тяжелое происшествіе, надо удивляться, какъ мы, молодые люди, неглупые, въ ослѣплѣніи своемъ, даже не знали, какого честнаго, даровитаго, прекраснаго человѣка и усерднаго работника на пользу общественнаго блага мы тяжко и незаслуженно оскорбили. Впослѣдствіи когда мы выросли, то узнали, какова была вся прошляя дѣятельность Сабурова, какимъ уваженіемъ, довѣріемъ и любовью онъ пользовался въ судебнѣмъ вѣдомствѣ, гдѣ занималъ отвѣтственный мѣсто и какъ полюбили его сотрудники и общество за время пребыванія Сабурова попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа.

Приближалась тяжкіе, грозные дни. Чрезъ двадцать дней былъ убитъ великий Государь Александръ II, и въ исторіи Россіи переревнулась новая страница.

В.

Столъ и кресло И. С. Тургенева, хранящіеся въ Радищевскомъ музѣ въ Саратовѣ.

Г. г. подписчиковъ, пользующихся разсрочкой платежа, контора «Иллюстрированной Россіи» просить внести къ 1 июля очередную плату.

Главная контора просить г. г. подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекъ 1-го июня, озаботиться свое временнымъ возобновленіемъ подписки, во избѣженіе перерыва въ высылкѣ журнала.

Траурная процессия на Волковом кладбище.

Похороны Тургенева

Отрывки изъ воспоминаний А. Ф. Кони

Въ Петербургѣ было не мало похоронъ, въ которыхъ непосредственно выражалось общественное сочувствіе къ почившему.

Таковы были, во второй половинѣ прошлого вѣка, похороны глубоко талантливаго артиста А. Е. Мартынова въ 1860 г., Н. А. Некрасова въ 1877 г., Ф. М. Достоевскаго въ 1881 г. и И. С. Тургенева въ 1883 г. Похороны Достоевскаго были изъ нихъ самыя внушительныя, онѣ состоялись на третій день послѣ кончины великаго писателя, когда впечатлѣніе, произведенное неожиданностью смерти, было особенно сильно, и грандіозно-трогательная обстановка похоронъ состоялась почти безъ всякихъ приготовленій. Но и похороны Тургенева оставили у всѣхъ очевидцевъ сильное впечатлѣніе, какъ дань уваженія къ любимому писателю и выраженія скорби о немъ. Этимъ похоронамъ предшествовали погребальная церемонія въ Парижѣ, отличавшіяся особой и искренней торжественностью. На станціи Сѣверной желѣзной дороги была устроена траурная часовня (Шапельль арданть), производившая, по отзывамъ очевидцевъ, величественное впечатлѣніе. Среди собравшихся проститься съ тѣломъ, было очень много французовъ, и между ними носители славныхъ и выдающихся имёнъ во французской литературѣ и искусствѣ. Тутъ были между прочимъ: Ренанъ, Эдмондъ Абу, Жюль Симонъ, Эмиль Ожье, Зола, Доде, Жюльета Аданъ, любимецъ Петербурга артистъ Дьедоне и композиторъ Масснэ.

Первымъ, съ траурной кафедры, обитой чернымъ сукномъ, говорилъ Эрнестъ Ренанъ.

Въ Берлинѣ, — быть можетъ, оттого, что прусскія власти находились въ натянутыхъ отношеніяхъ съ Россіей, выразившихся въ разныхъ мѣрахъ Бисмарка, имѣвшихъ характеръ маленькихъ репрессій, — произошло странное недоразумѣніе, про которое французы сказали бы, что «это тщательно подготовленная случайность».

Быть можетъ, однако, и русскіе люди, ходившіе почтить Тургенева, оказались не совсѣмъ точными, по обычной нашей непредусмотрительности. Прибытие вагона съ тѣломъ Тургенева ожидалось на Потсдамскомъ вокзалѣ, куда его неоднократно и приходили встрѣтить съ вѣнками русскіе и нѣмецкіе почитатели усопшаго, причемъ на ихъ вопросы, станціонное начальство отзывалось незнаніемъ о времени прибытія, а нѣкоторые даже высказывали предположеніе, что прахъ писателя уже прослѣдовалъ въ Россію. Между тѣмъ, тѣло прибыло на второстепенный Лертскій вокзалъ и сдано было въ экспедицію товаровъ большой скорости, а 24 сентября (11 сентября) утромъ перевезено на возу на Сileskій вокзалъ и оттуда отправлено въ Россію.

Слѣдованіе праха Тургенева по Россіи очевидно очень тревожило министра внутреннихъ дѣлъ — графа Д. А. Толстого и директора департамента полиціи — В. Плеве, и они принимали мѣры, чтобы свести къ ми-

нимуму предполагаемыя многолюдныя встрѣчи поѣзда съ гробомъ на станціяхъ желѣзной дороги и устраниТЬ служеніе при этомъ панихидъ и литій. По этому поводу былъ оживленный обмѣнъ телеграммъ съ мѣстными губернаторами, которымъ предлагалось «воздѣйствовать» на учрежденія и отдѣльныхъ лицъ, желавшихъ почтить память покойного депутатіями и надгробными словами. Бѣдившій въ Вержболово, чтобы принять печальный и дорогой грузъ, М. М. Стасюлевичъ, — въ журналѣ котораго («Вѣстникъ Европы») Тургеневъ печаталъ всѣ свои произведенія послѣ «Отцовъ и дѣтей»). — Въ письмахъ къ женѣ и въ разсказахъ близкимъ, выражалъ негодованіе на мытарства, испытанныя имъ въ пути въ Петербургѣ, когда въ виду разныхъ препятствій и торопливости станціоннаго начальства, можно было, по его словамъ, подумать, что онъ везеть не тѣло великаго писателя, — а Соловья - Разбойника. Ему приходилось вести настоящую борьбу, чтобы воспрепятствовать въ Вержболовѣ переносу ящика съ гробомъ на три дня въ сарай, какъ простую кладь и ему приходилось торопиться съ краткими літіями, рискуя не разъ остаться на станціи, едва успѣвъ запереть траурный вагонъ и вскакивая въ поѣздъ на ходу. Тѣмъ не менѣе, почти всюду при остановкахъ на пути ожидали многочисленные поклонники усопшаго съ вѣнками. На одной изъ станцій публика, желавшая проникнуть въ вагонъ для прощанія, такъ тѣснилась, а времени было

такъ мало, что Стасюлевичъ просилъ дать ему кого нибудь изъ дѣтей, чтобы ребенокъ простился за всѣхъ. Это трогательное предложеніе было исполнено.

Въ Петербургѣ были сдѣланы многія распоряженія со стороны высшей администраціи и градоначальника, въ которыхъ, за мѣрами соблюденія уличного порядка, чувствовалось ожиданіе какихъ то беспорядковъ съ политической окраской. Были мобилизованы большиіе отряды явныхъ и тайныхъ агентовъ для участія въ процессіи, и назначены усиленный нарядъ полиціи на кладбище, на которое съ утра погребенія уже никто не допускался. — Былъ заготовленъ «на случай потребности» и полицейскій резервъ. На могилѣ были допущены лишь тѣ рѣчи, которыя предварительно «будутъ заявлены» градоначальнику. Послѣдній въ лицѣ Грессера, пропустилъ мимо себя всю процессію, сидя съ рѣшительнымъ и властнымъ видомъ на конѣ, на пересѣченіи Загороднаго проспекта и Гороховой ул., а затѣмъ проѣхалъ на кладбище, где оставался до самаго конца, предложивъ затѣмъ публикѣ расходиться. Еще ранѣе онъ, очевидно вовсе не раздѣляя взглядовъ Эдмона Абу на роль и значеніе творца «Записокъ Охотника» въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, распорядился снять съ вѣнка, привезеннаго княземъ Бебутовымъ отъ тифлісской городской Думы, укрѣпленный на немъ обрывокъ цѣпи, а самого Бебутова выслать изъ Петербурга.

Несмотря на все это, пріемъ гроба въ Петербургѣ и слѣдованіе его на Волково кладбище представляли необычайное зрѣлище по своей красотѣ, величавому характеру и вполнѣшему, добровольному и единодушному соблюденію порядка. Непрерывная цѣпь 176 депутатій отъ литературы, отъ газетъ и журналовъ, ученыхъ, просвѣтительныхъ и художественныхъ обществъ и учрежденій, отъ учебныхъ заведеній, отъ земствъ, сибиряковъ, поляковъ и болгаръ, заняла пространство въ нѣсколько верстъ. Они привлекли сочувственное и нерѣдко растроганное вниманіе безчисленной публики, запрудившей троттуары, — несомыми депутатіями изящными, великолѣпными вѣнками и хоругвями

съ многочисленными надписями. Такъ, былъ вѣнокъ «автору Муму», отъ общества покровительства животнымъ; вѣнокъ съ повторениемъ словъ, сказанныхъ больнымъ Тургеневымъ художнику Боголюбову: «Живите и любите людей, какъ я ихъ любилъ»; отъ Товарищества передвижныхъ выставокъ; вѣнокъ съ надписью «Любовь сильнѣе смерти» отъ Педагогическихъ женскихъ курсовъ. Особенно выдѣлялся вѣнокъ съ надписью «Незабвенному учителю правды и нравственной красоты» отъ петербургскаго Юридического Общества.. Депутація отъ драматическихъ курсовъ принесла огромную лиру изъ свѣжихъ цѣптовъ съ порваными серебряными струнами. Съ этимъ вѣнкомъ были связаны слѣдующіе оригинальные стихи Коровякова, въ которыхъ были названы главнѣйшія произведения Тургенева въ связи съ его кончиной и погребеніемъ:

Стучить земля о крышку гробовую,
И дымъ кадиль восходитъ къ небесамъ,
Покинулъ настъ пѣвецъ, печать нѣмую
Рокъ приложилъ къ пророческимъ устамъ.

Довольно ты страдалъ, и тьма могилы
Затишьемъ сладостнымъ явила тебѣ,
Покинулъ настъ пѣвецъ, и творческія силы
Навѣки скованы въ глубокомъ снѣ.

Ты наканунѣ часа рокового
На родину рвался ей вѣрною душой.
И лѣсь и степь, красы села родного
Какъ призраки, маня, носились надъ тобой,

Но пробилъ часть, горячее желанье
Унесъ ты въ хладный гробъ съ собой,
И вотъ теперь послѣднее свиданье
Намъ только смерть устроила съ тобой.

Прими-жъ цѣпты, что шлютъ Руси поля.
Ихъ Бѣжинъ лугъ взростилъ, ихъ новь
вскормила.
Ихъ дѣти и отцы, вся родина твоя,
Какъ вешнею водой слезами оросила

Яркій, тихій, солнечный день, какіе иногда

бывають въ Петербургѣ въ половинѣ сентября, придавалъ особую внушительную красоту всей картинѣ.

На могилѣ, къ которой гробъ былъ пронесенъ между шпалерами хоругвей и вѣнковъ, были произнесены по заранѣе составленному расписанію, три рѣчи. Я слышалъ ихъ, хотя первая была произнесена очень слабымъ голосомъ. Ректоръ Университета, А. М. Бекетовъ, указывая на свѣтъ, доходящій до насъ отъ отдаленныхъ звѣздъ черезъ тысячи лѣтъ, быть можетъ, давно уже погибшихъ существовать, отмѣтилъ, что эти свѣтила нельзя назвать погибшими, потому, что хотя матерія ихъ распалась, но силы, оживлявшія ихъ, продолжаютъ дѣйствовать безконечно, превращая воспринятый свѣтъ въ новыя силы. Это физическое представление о бессмертіи должно быть распространено и на силы духовныя, колеблющи милюны сердецъ еще долго послѣ распаденія заключавшей ихъ въ себѣ материальной оболочки. Вѣренная Тургеневу частица божественного огня, освободившись отъ своихъ земныхъ оковъ, вольными струями будетъ разливаться между людьми, содѣйствуя мирному разрѣшенію нашихъ судебъ на пути къ прогрессу.

Московский профессоръ С. А. Муромцевъ — впослѣдствіи первый предѣдатель Государственной Думы, — сказалъ прочувствованное слово о связи Тургенева съ Московскимъ Университетомъ. Д. В. Григоровичъ, раздѣлившій въ свое время съ Тургеневымъ благородную задачу тронуть сердца читателей тяжелымъ положеніемъ русского крестьянина, подавленного крѣпостнымъ правомъ, и подготовить паденіе послѣдняго, указалъ въ своей рѣчи на особое значеніе Тургенева, такъ высоко поднявшаго званіе русского литератора и завѣщавшаго ему правдиво и честно служить своему призванию. Григоровичъ очень волновался, говоря свою рѣчу, и въ слезахъ окончилъ ее прощеніемъ съ дорогимъ, незабвеннымъ другомъ, прощеніемъ — до скораго свиданія...

Изъ семейного альбома Тургенева

Семья родственниковъ и сосѣдъ Тургенева по Буживалю
Несмотря на сосѣдство, они
были во враждѣ съ семьей
Виардо, где жилъ И. С. Тургеневъ
Въ центрѣ: Н. И. Тургеневъ,
слѣва его дочь Фанни,
справа сынъ Альбертъ.

„Миссъ Россії 1933“

Фото Липницкаго, Бродскаго и Кейстонъ

Въ Парижъ

Татьяна Александровна Маслова, избранная «Миссъ Россіей 1933 г.» на конкурсѣ «Иллюстриров. Росс.» и провозглашенная въ Мадридѣ «Миссъ Европой»

Конкурентки всѣхъ странъ при Т. А. Масловѣ

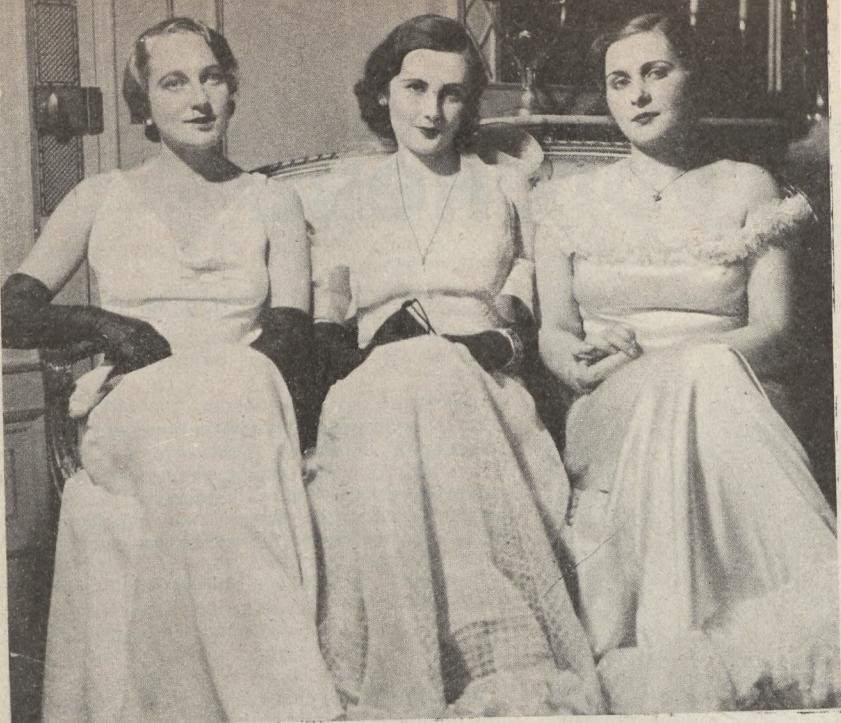
«Миссъ Англія»

«Миссъ Франція»

«Миссъ Югославія»

«Мисс Германия, Россия и Румыния»

при представлении публике (в Парижѣ).

28 Мая, въ Мадридѣ

Из воскресенье, 28 мая, въ Мадридѣ, во Дворцѣ изящныхъ искусствъ, выбирали Миссъ Европу. Съѣхались первыя красавицы, Россіи, Англіи, Испаніи, Германіи, Италии, Венгрии и другихъ европейскихъ странъ.

Награждались красивыя дѣвушки конкурировали на званіе самой изящной, изящной и элегантной женщины Европы. Ровно въ восемь вечера наступила торжественная минута начала выступленія. Присутствовалъ Президентъ Республики и министры. Начинается переполненъ публикой. Жюри находится на своихъ местахъ. Начинается сосредоточенный и внимательный выборъ.

Въ первый туръ даётъ превосходство Миссъ Франціи, Россіи, Испаніи. Остальная конкурентка въ дальнѣйшемъ не участвовала. Начинается второй рѣшающій и волнующій туръ. Судьи сосредоточенно дѣлаютъ помѣтки и подаютъ свои голоса. Подсчитывается... и Татьяна Маслова, выбранная «Иллюстрацией Россіи» 23 апрѣля Миссъ Россіей, получаетъ большинство и провозглашается Миссъ Европой!

Публика восторженно аплодируетъ. Гости празднества въ Мадридѣ, европейскія красавицы пришли на банкетъ и спектакль въ Португалии и черезъ нѣсколько дней вѣтъ возвращаются въ Парижъ.

Ближайшемъ номерѣ журнала мы дадимъ фотографіи, срѣдь которыхъ подробный отчетъ о выборахъ и интервью съ «Миссъ Европой 1933», Татьяной Александровной Масловой, дочерью лейтенанта русского флота и героя А. Маслова.

Справа:

Въ Мадридѣ

Предъ отходомъ экспресса.

„Миссъ Европа 1933”

Матери «Миссъ»: Россіи (стоитъ позади), Румыніи. Франціи и Бельгіи.

У внучки Тургенева

Очерк САККАРА.

Фотогр. М. Бродского.

— Mademoiselle Tourguenéeff, s. v. p...

— Quatrième, à droite.

— Merci...

Несколько поворотовъ пологой старинной лѣстницы, устланной мягкимъ ковромъ, какія бываютъ въ домахъ безъ ассансера постройки временъ второй имперіи. Мы звонимъ «въ четвертомъ направо».

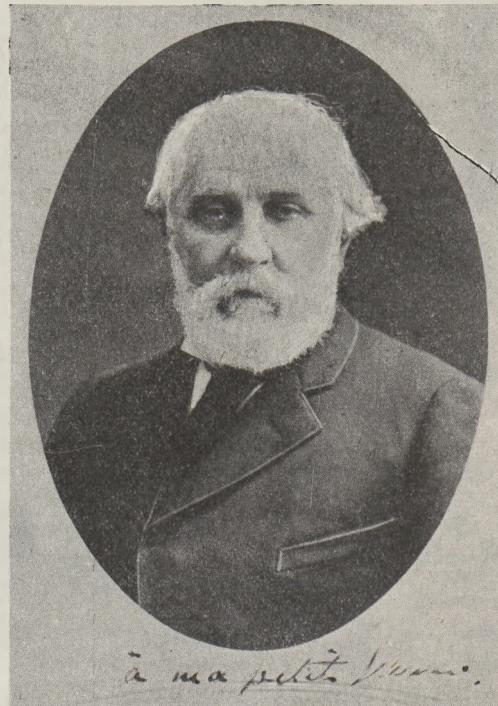
— Mademoiselle Tourguenéeff ?

— C'est moi-même.

Говорятъ, что Чеховъ по внѣшнему виду могъ безошибочно опредѣлять національность и профессію человѣка.

Можно держать пари, что даже этотъ прозорливецъ при взглядѣ на почтенную даму, открывшую намъ дверь, типичную француженку, обитательницу кварталовъ Отей или Пасси, не сказалъ бы, что передъ нимъ внучка самаго русскаго изъ русскихъ писателей, русскаго барина и несравненнаго бытописателя русской деревни Ивана Тургенева. И при всемъ томъ въ ея лицѣ — какое то неуловимое сходство со знакомымъ всѣмъ образомъ, какая - то фамильная складка, зоркій взглядъ тургеневскихъ глазъ.

Мы объясняемъ цѣль своего прихода. «Иллюстрированная Россія» въ своеемъ «тургеневскомъ» номерѣ хотѣла бы разскажать читателямъ, какъ живеть въ Парижѣ его внучка. М-ль Жанна Тургенева съ полной готовностью и весмъ любезно обѣщаетъ разскажать намъ и показать все что можетъ быть намъ интересно. Ея маленькая гостиная наполнена портретами и реликвіями ея великаго дѣда. Вотъ его бюстъ работы Антокольскаго. Это копія, подаренная Тургеневымъ

Портретъ Тургенева съ собственноручной надписью «моей маленькой Жаннѣ», присланной И. С. своей внучкѣ

своей дочери, ея матери. Вотъ портретъ, присланный Тургеневымъ ей, тогда маленькой дѣвочкѣ, за два мѣсяца до смерти писателя

Внучка Тургенева, г-жа Жанна Тургенева у бюста своего дѣда раб. Антокольского. подаренного его матери Иваномъ Сергеевичемъ

съ его собственноручной надписью: «моей маленькой Жаннѣ». Все что мы видимъ здѣсь она охотно предоставляетъ въ распоряженіе «дѣ ля Рюсси Иллюстре». Но къ сожалѣнію она не читаетъ нашего журнала. Вѣдь онъ выходитъ на русскомъ языкѣ...

А внучка Тургенева, ни слова не знаетъ по русски...

М-ль Жанна Тургенева — дочь единственной официально признанной дочери Тургенева, Полины. Эта Полинка Тургенева, дочь домашней портнихи Тургеневыхъ Авдоты Ермолаевны и Ивана Сергеевича, была имъ признана и усыновлена, а затѣмъ отправлена въ Парижъ въ семью Віардо, гдѣ она и получила воспитаніе вмѣстѣ съ дочерьми знаменитой подруги писателя. Еще при жизни И. С. она вышла замужъ за французскаго коммерсанта, съ которымъ впослѣдствіи разошлась. Изъ ея дѣтей осталась въ живыхъ только наша собесѣдница.

— Помните ли вы вашего дѣда, м-ль Тургенева?

— Почти нѣтъ. Вѣдь мы жили не въ Парижѣ. И я была въ годъ смерти дѣда еще очень маленькой дѣвочкой. Но онъ не переставалъ поддерживать самую оживленную переписку съ моей матерью. Я знаю, что онъ нѣжно любилъ насъ всѣхъ. Вотъ его портретъ, присланный мнѣ, вотъ его письма.

Я съ благоговѣніемъ разматриваю пожелѣвшія фотографіи, бережно сложенные листки почтовой бумаги, исписанные торопливыми старческими почеркомъ. Это все — не историческіе раритеты коллекціонера, хвастливо демонстрируемые посѣтителю. Это — самыя обыкновенныя семейныя карточки изъ семейного альбома, семейныя письма изъ привычной шкатулки, куда они были положены послѣ того, какъ ихъ принесъ знакомый почтальонъ, послѣ того, какъ они были вскрыты и прочтены. Это просто старыя письма въ рукахъ адресата, тѣ старыя письма которыхъ всегда жалко выбрасывать, и которыя все же гибнутъ въ дни безжалостныхъ прел-праздничныхъ «чистокъ».

Но эти письма, конечно, никогда не погибнутъ. Ибо это письма Тургенева.

Въ этой гостиной Тургеневъ гораздо больше человѣкъ, чѣмъ писатель. Но въ этой атмосфѣрѣ есть свое очарованіе. Здѣсь еще живы, остро чувствуются всѣ тѣ семейныя столкновенія, непріятности, интересы, которые есть во всякой семье. И тѣ имена, которые для насъ стали историческими, какъ бы исключительной принадлежностью изслѣдований и воспоминаний, мелькаютъ и звучатъ тутъ, какъ нѣчто обыденное, привычное, свое... Полина Віардо, Спасское - Лутовиново, русскіе лѣса помѣщика Тургенева, и гонорарь русскаго литератора Тургенева, все это здѣсь упоминается какъ нѣчто близкое, семейное, пріятное или непріятное, но неизбѣжное, существовавшее, жившее въ этой семье еще такъ недавно... Недавно... Всего только пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ...

Жанна Тургенева свято чтит память своего деда. В ее словах, оттенках речи чувствуется, что она хочет быть и оставаться Тургеневой, отдалить себя этим именем, от той семьи, в которой получила воспитание ея мать, с которой такочно связано имя нашего великого писателя и, которая никогда сама его не получила.

В своем почитании памяти деда, Жанна Тургенева не остается пассивной. Если это надо, она энергично выступает на ее защиту.

— У меня есть много писем, — рассказывает она, могущих в корне разрушить некоторые недостойные легенды, существующие на счет моего деда и его отношений с Биардо. Представьте, даже такой вдумчивый и образованный человек, как Андре Морруа в своей первой лекции о Тургеневе отозвался о нем, как о паразите, жившем у чужого очага и едва ли не на его счету. Я была возмущена. У меня есть неопровергимые доказательства того, что дед отдавал семье Биардо все свои средства, что не он жил на ее средства, а как раз наоборот. И вот здесь, на этом самом кресле Морруа выслушав все, что я сказала и показала, вполне согласился со мной — «Вы разрушаете все мои выводы и построения, мадемузель, сказал он мнение». И, действительно, впоследствии он значительно изменил свой труд по отношению к деду.

У портретов друзей

Мать Жанны Тургеневой выросла в музыкальной среде. Она передала дочери любовь к музыке и искусству. От деда Жанна Тургенева унаследовала любовь к литературе. Жанна Тургенева, музыкантша и поэтесса. Ея маленький салонъ полонъ фотографиями друзей, все славныхъ имён въ

музыкальномъ и артистическомъ мірѣ. Десятки музыкальныхъ произведений, романы и мелодекламаций написаны на ее слова.

Но основная ея профессия, которой она живет, это уроки. Она преподает английский, французский и немецкий.

Не чужда Жанна Тургенева и живописи. В ее комнатѣ висят портреты Тургенева — работы. Онъ сдѣланъ, разумѣется съ фотографіи, но такъ сказать, «подъ редакціей» матери, Полины Тургеневой, дававшей свои указанія относительно тѣхъ или иныхъ характерныхъ чертъ лица.

Саккаръ.

СОВРЕМЕННИКИ О ТУРГЕНЕВѢ

П. Д. БОБОРЫКИНЪ:

Привязанность къ одной особѣ взяла у него всю жизнь, но не дѣлала его нечувствительнымъ къ тому, что нѣмцы называютъ «вѣчно женственное». Лучшаго наперсника, совѣтника, сочувственника и поощрителя женщинъ, ихъ таланта и ума, трудно было и придумать.

Э. ГОНКУРЪ:

Помимо отвращенія его темперамента ко всему рѣзкому, къ беспощадно — правдивому слову, къ грубому колориту, у него была еще прискорбная покорность требованіямъ издателя...

Тургеневъ говорилъ, что любовь — чувство, совершившееся отъ всѣхъ другихъ. «Человѣку, которымъ овладѣла дѣйствительная любовь, — говорилъ онъ, — представляется, будто изъ него выхватываютъ живѣемъ часть его существа». Онъ говорить, что тяжесть на сердцѣ, испытывающая влюбленными, превышаетъ человѣческія силы... Онъ говорить о глазахъ первой женщины, которую онъ любилъ, какъ о предметѣ сверхъестественномъ, сверхъчувственномъ... не имѣющимъ ничего общаго съ матеріей.

И. ГОНЧАРОВЪ:

«Легкомысленный старикъ!» — какъ спрашивали называли его однажды Салтыковъ —

Щедринъ въ разговорѣ со мной. Да и Анненковъ давно впрочемъ, однажды называлъ его «сѣдымъ студентомъ».

Г. ДЖЕМСЪ:

Онъ, отличаясь такой простотой, естественностью, скромностью, такимъ отсутствиемъ какихъ-либо личныхъ претензий, такъ лишенъ былъ сознанія своей силы, что иногда на мгновеніе, думалось: дѣйствительно ли предъ тобой геніальный человѣкъ?

АЛЬФОНСЪ ДОДЭ:

Однажды въ воскресенье я, какъ всегда, отправился къ нашему старому учителю; Флоберъ встрѣтилъ меня на порогѣ.

«Вы не знаете Тургенева?» — спросилъ онъ и, не дождавшись отвѣта, втолкнулъ меня въ свою маленькую гостиную.

Тамъ на диванѣ лежала большая славянская фигура съ бѣлой бородой; при моемъ появлѣніи, она приподнялась, оставляя на подушкахъ дивана длинный, змѣиный слѣдъ, и устремила на меня громадные, удивленные глаза.

.....
Намъ пришла мысль организовать ежемѣсячные засѣданія, на которыхъ друзья встрѣчались бы вокругъ вкусного стола; это и называлось «Флоберовскимъ обѣдомъ» или же «обѣдомъ освистанныхъ авторовъ». Флоберъ пилъ тамъ за неудачу своего «Канди-

дата», Зола — за «Розовый бутонъ», Гонкуръ — за «Генріетту Марешаль», я за «Арлезіанку». Что касается Тургенева, то онъ даль намъ слово, что былъ освистанъ въ Россіи, а такъ какъ это очень далеко — мы не стали его провѣрять.

Какъ люди бывалые, мы были большими гурманами...

Флоберъ требовалъ нормандское масло и руанскихъ утокъ, изысканный и экзотический Эдмонъ Гонкуръ настаивалъ на инбирномъ вареньѣ; Зола на морскихъ ежахъ и раковинахъ; Тургеневъ смаковалъ свою икру.

Флоберъ и Зола обѣдали безъ пиджаковъ, Тургеневъ растягивался на диванѣ; лакеевъ выставляли изъ комнаты, но это было безполезной предосторожностью, такъ какъ крикъ Флобера былъ слышенъ на весь домъ.

Ф. М. ДОСТОЕВСКІЙ:

Я хотѣлъ и откладывать заходить къ Тургеневу, рѣшился наконецъ сдѣлать ему визитъ. Я пошелъ утромъ въ 12 часовъ и засталъ его за завтракомъ. Откровенно скажу вамъ: я и прежде не любилъ этого человѣка лично. Сквернѣе всего то, что я еще съ 1867 года съ Висбадена, долженъ ему 50 талеровъ (и не отдалъ до сихъ поръ). Не люблю тоже его аристократически-фарисейского объятія, съ которымъ онъ лѣзть цѣловаться, но подставляетъ вамъ свою щеку. Генеральство ужасное; а главное его книга «Дымъ» меня раздражила. Онъ самъ гово-

риль мнѣ, что главная мысль, основная точка его книги, состоить въ фразѣ: «Если бы провалилась Россія, то не было бы никакого убытка, ни волненія въ человѣчествѣ». Онъ объявилъ мнѣ, что это его основное убѣжденіе о Россіи. Нашель я его страшно раздраженнымъ неудачею «Дыма»... Я не зналъ, что его вездѣ отхлестали и что въ Москвѣ, въ клубѣ, кажется, собирали уже подписку именъ, чтобы протестовать противъ «Дыма». Снѣ мнѣ это самъ рассказывалъ. Признаюсь вамъ, что я никакъ не могъ представить себѣ, что можно такъ наивно и неловко выказывать всѣ раны своего самолюбія, какъ Тургеневъ....

М. ДРАГОМАНОВЪ:

Если позволено мнѣ высказаться о впечатлѣніи, какое на меня лично производилъ Тургеневъ, то я скажу, что я не видѣлъ человѣка такой широты и свободы мыслей, такой разнородности интересовъ; съ этихъ сто-ронъ у Тургенева была поистинѣ «богорав-ная» натура, какъ сказали бы древній грекъ. Необыкновенна была и доброта Тургенева, который вѣчно устраивалъ чьи - либо дѣла, часто людей, не имѣвшихъ на то никакого права.

Н. ЗЛАТОВРАТСКИЙ:

Джентльменъ съ головы до ногъ, безукоризненно одѣтый, изящный и любезный, съ свободно величавыми жестами, онъ, какъ истинный «король» литературы, широкими, твердыми шагами прошелъ къ приготовленному для него мѣсту. Публика заняла полу-кругъ стульевъ вокругъ него — и Тургеневъ, какъ воспитанный, общественный человѣкъ, давно привыкшій къ всевозможнымъ сало-намъ, тотчасъ, кажется понялъ свою роль. Пока публика терялась, не зная, съ чего начать разговоръ, — онъ сразу же взялъ все дѣло въ свои опытныя руки и начальство, оживленно и остроумно рассказывать о своей заграничной жизни, о встрѣчахъ съ разными особами; затѣмъ мимоходомъ упомянувъ о современныхъ русскихъ дѣлахъ, выразилъ сожалѣніе объ «обоюдныхъ краї-ностяхъ» и, наконецъ, какъ - то совершенно неуволимо перешелъ къ характеристикѣ «на-рода», который, по его мнѣнию, растетъ не по днямъ, а по часамъ, и мы не замѣтимъ, когда онъ будетъ совсѣмъ большой.

Э. ЗОЛА:

Тургеневъ рассказывалъ очень хорошо, но начало его рассказовъ было всегда немножко туманно, натянуто. Это произошло такое впечатлѣніе, точно не обѣщало ничего интереснаго въ его разсказѣ; потомъ все это сглаживалось, уяснялось и было прелестно.

М. М. КОВАЛЕВСКИЙ:

Живя по личнымъ причинамъ въ Парижѣ, онъ въ то же время служилъ русскимъ ин-тересамъ. Мы называли его шутя «посломъ отъ русской интеллигенціи». Не было рус-скаго или русской, сколько - нибудь при-кновенныхъ къ писательству, живописи или музыкѣ, о которыхъ такъ или иначе не хло-поталъ бы Тургеневъ.

ГЮИ ДЕ - МОПАССАНЪ:

Въ первый разъ я встрѣтился съ Тургеневымъ у Густава Флобера. Отворилась дверь, — явился гигантъ. Гигантъ съ серебряной

головой, какъ сказали бы въ сказкѣ фей. У него были длинные, сѣдые волосы, густая, сѣдая брови и большая сѣдая голова, на-стоящей бѣлизны серебра, отливающей блескомъ, сияніемъ, и окруженнное этой бѣлиз-ной добре, спокойное лицо, съ чертами нѣ-сколько крупными. И у этого колосса были жесты дѣтскіе, боязливые и сдержаннны. Онъ говорилъ очень тихо, голосъ его былъ нѣсколько мягокъ. Иногда онъ испытывалъ нерѣшительность, подыскивалъ точное фран-цузское слово для выраженія своей мысли, но онъ всегда находилъ его съ удивитель-нымъ чутьемъ, и эта легкая нерѣшитель-ность придавала его рѣчи особую прелестъ. Онъ умѣлъ рассказывать восхитительно, придавая малѣйшимъ фактамъ художествен-ное значеніе и забавный колоритъ; но онъ нравился не столько силой своего ума, сколь-ко своей добродушной простотой и всегда съ выраженіемъ какого - то удивленія.

Я. ПОЛОНСКІЙ:

Въ спорахъ своихъ со мною Иванъ Сергеевичъ постоянно обнаруживалъ крайне без-отрадное, пессимистическое міросозерцаніе. Никакъ не могъ онъ примириться съ тѣмъ равнодушіемъ, какое оказываетъ природа — имъ такъ горячо любимая природа — къ человѣческому горю или счастью, иначе сказать, ни въ чемъ человѣческомъ не принимаетъ участія. Человѣкъ выше природы, потому что создалъ вѣру, искусство, науку, но изъ природы выйти не можетъ — онъ ея продуктъ, ея окончательный выводъ. Онъ хватается за все, чтобы только спастись отъ этого равнодушія природы и отъ сознанія своего ничтожества предъ ея всесозидаю-щимъ и всепокиравшимъ могуществомъ. Что бы мы ни дѣлали, всѣ наши мысли, чувства, дѣла, даже подвиги будутъ забыты. Какая же цѣль этой... жизни?

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ:

Какъ Тургеневъ не боится бояться смерти!

М. САЛТЫКОВЪ - ЩЕДРИНЪ:

Человѣкъ этотъ одаренъ всѣми дарами природы, кроме одного: нѣть у него брезгливости. Отъ этого всякое ничтожество находитъ къ нему доступъ и, повидимому, можетъ даже его занимать и тѣшить. Я былъ у него въ Буживалѣ — живеть, какъ принцъ крови. Впрочемъ, отчего же не жить хоро-шо, коли средства есть; но все это невольно ставить вопросъ: неужели же онъ никогда не воротится въ Россію?

К. СЛУЧЕВСКІЙ:

Иванъ Сергеевичъ принадлежалъ къ чи-слу людей необычайно мнительныхъ. Стоило ему встрѣтить по выходѣ изъ дома ло-шадь той или другой масти, которая могла предвѣщать нѣчто нежелательное, стоило ему услышать въ разговорѣ какой - нибудь намекъ на значеніе числа 13, какъ Иванъ Сергеевичъ тотчасъ, если не содрагался, то какъ бы суживался и уходилъ въ себя.

А. ФЕТЬ:

Тургеневъ отличался наклонностью къ порядку въ окружающихъ вещахъ. Онъ не иначе садился писать самую простую запис-ку, какъ окончательно прибрать бумаги на письмениномъ столѣ.

Литературный конкурсъ „Иллюстрированной Россіи“

Желая привлечь къ сотрудничеству въ журналѣ «Иллюстрированной Россіи» новыхъ литературныхъ силы, редакція, по примѣру крупнѣйшихъ иностраннѣхъ періодическихъ изданій, настоящимъ сбывающимъ на страницахъ журнала конкурсъ ТРЕХЪ лучшихъ рассказовъ.

Конкурсъ этотъ будетъ отличаться отъ другихъ подобного рода конкурсовъ тѣмъ, что право присужденія премій за лучшія произведения предоставляется самимъ читателямъ.

Этимъ путемъ редакція надѣется не только привлечь къ сотрудничеству новыя литературные силы, но также и выяснить вкусы нашихъ читателей.

Редакція надѣется, что настоящій конкурсъ встрѣтить въ средѣ друзей «Иллюстрированной Россіи» живѣйший откликъ, и серьезныя цѣли, поставленныя этимъ начинаніемъ, будуть съ успѣхомъ достигнуты.

УСЛОВІЯ КОНКУРСА

1. Рассказы, размѣромъ не болѣе 350 - 400 строкъ, написанные на пишущей машинѣ или же очень четко отъ руки, должны быть присланы въ редакцію «Иллюстрированной Россіи» безъ подписи, подъ девизомъ, къ 1 июля сего года.

2. Къ каждой рукописи долженъ быть приложенъ запечатанный конвертъ съ надпи-саннѣмъ на немъ девизомъ, обозначеннымъ на рукописи, со вложеніемъ имени и фамилии автора, краткихъ біографическихъ данныхъ, фотографии, и его точнаго адреса.

3. Изъ разсказовъ, поступившихъ на кон-курсъ, редакція избираетъ девять разсказовъ, которые будутъ напечатаны подъ девизомъ, безъ фамиліи автора въ журналѣ «Иллюстри-рованная Россія» въ теченіе этого года.

4. По окончаніи печатанія девяти разсказовъ, читатели, желающіе принять участіе въ присужденіи премій, присылаютъ къ сроку, который будетъ указанъ своевременно, бенеособаго образца съ названіемъ 3 раз-сказовъ, признанныхъ, по мнѣнию читателя, лучшими.

5. По поступленіи въ редакцію всѣхъ от-вѣтovъ, редакція присуждаетъ автору, полу-чившему наибольшее количество голосовъ читателей: I премію въ 500 фр., слѣдующему по количеству голосовъ, II премію — въ 300 фр. и еще III премію — въ 200 фр.

6. По выясненіи разсказовъ, удостоен-ныхъ премій, соответствующіе конверты вскрываются въ редакціи и, одновременно съ спубликованіемъ результатовъ конкурса, редакція печатаетъ на страницахъ журнала фамиліи авторовъ, получившихъ преміи, ихъ краткія біографические данные и портреты.

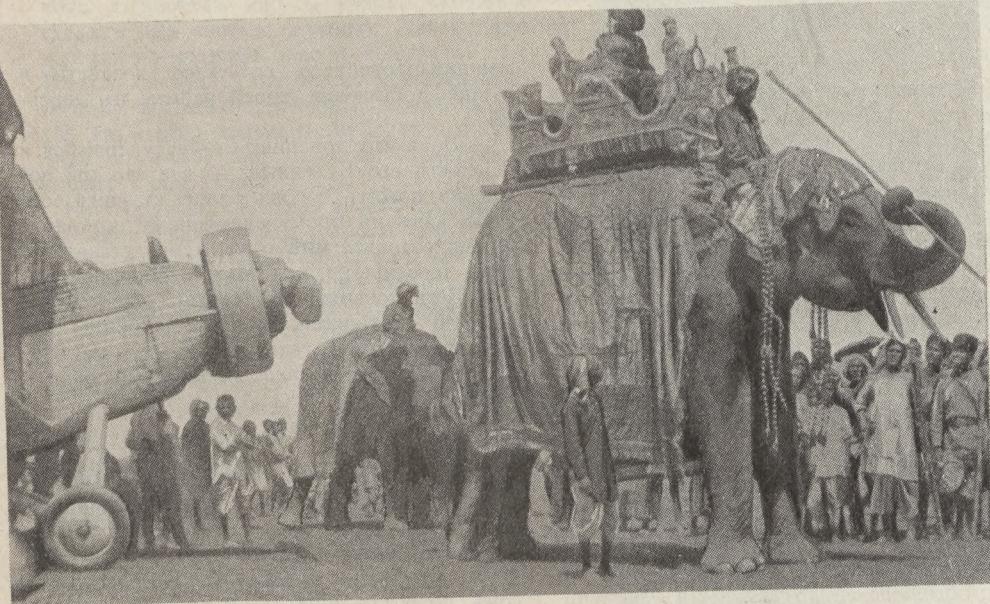
7. Кроме вышеуказанныхъ денежныхъ премій, редакція не уплачиваетъ авторамъ за напечатанные для конкурса разсказы никако-го гонорара.

Pension Turquoise Cap. d'Antibes

Цѣны умѣрен.

Лучш. уголокъ стыха. Больш. сосн. паркъ. Прекр. видъ, гаражъ, собств. автомб. Кухня исключит. и режимъ. Tel. 7-94. Antibes. Raigorodsky.

Съ кодакомъ по бѣлу свѣту

Слонъ и... авіонъ

Во времія недавніхъ полетовъ надъ Эверескомъ, въ честь летчиковъ были устроены торжественные процесіи. Диковинныхъ стальныхъ птицъ явились привѣтствовать... слоны и ихъ хозяева знатные индусы.

Королева шалей

Къ многочисленнымъ эфемернымъ королевамъ прибавилась новая, избранная на-дняхъ на конкурсъ въ Севильѣ.

Сверхъ-высшая школа Ѣзда

Техасскіе ковбои — лучшіе наѣздники въ мірѣ. Съ ними соперничаютъ только наши казаки и кавказскіе горцы. На снимкѣ — одинъ изъ замѣчательныхъ номеровъ короля ковбоевъ въ Лоссъ-Анджелесѣ.

Четырехрогая корова

Одинъ вандейскій купецъ оказался обладателемъ феноменальной коровы, пойманной въ горахъ Андалузіи въ дикомъ видѣ. «Флора» — таково имя коровы — имѣть три глаза, два языка и четыре рога. Въ настоящее время Флора «гастролируетъ въ Парижѣ».

Грѣхъ Буденаго

Какъ красный командармъ убилъ свою жену

Въ Москвѣ открывали сельско - хозяйственную выставку. На всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ совѣтскаго союза, во всѣхъ учрежденіяхъ республики висѣли огромные плакаты съ живописными пейзажами. Изображеніе гигантскаго трактора краснымъ пятномъ прорѣзало зеленые полосы пейзажа. За тракторомъ стояла группа поселянъ и поселянокъ, нарисованная въ идилическихъ тонахъ, а надъ ними хитре монгольское лицо Ленина жмурилось своимъ прищуреннымъ глазомъ...

Правда, живые ненарисованные «поселяне», они же «кулаки», при видѣ этого плаката разражались откровенными словами по адресу тѣхъ, кто вывѣсилъ его для всеобщаго обозрѣнія, но устроители выставки и не разсчитывали угодить этимъ «неблагодарнымъ» людямъ: выставка предназначалась для за границы, для европейскихъ знатоковъ и любителей, для американскихъ аполигетовъ машинизированного земледѣля и, особенно, для нѣсколькихъ крупныхъ финансистовъ, обѣщающихихъ прѣѣхать въ Москву на осмотръ «достиженій».

Главныемъ комиссаромъ по устройству выставки былъ назначенъ командармъ первой конной арміи Буденный, знаменитый своими «безчисленными побѣдами» и своими великолѣпными усами.

— Смотри, паря, не сдрѣйфь, — напутствовалъ его Ворошиловъ. — Тутъ дѣло деликатное. Заграницы буржуй прѣѣдуть, хотя посмотрѣть на нашу работу: страхъ ихъ береть, что далеко шагаемъ, хотя откупиться отъ насть, гады! А мы то деньги у нихъ возьмемъ, а потомъ посмотримъ: они намъ рублемъ, а мы ихъ дублемъ, сѣостриль и замѣялся собственной остротѣ Ворошиловъ. — Вотъ ты только рѣчъ свою получше приготовь, дай посмотрѣть ее раньше мнѣ, а главное, чтобы никого не крыль, это, братъ, не твоя первая конная.

— Слушаюсь, товарищъ Ворошиловъ, — по военному отвѣчалъ Буденный. — Если по литбюро меня назначило комиссаромъ, то я буду первымъ бойцомъ по выставкѣ. Что касаемое рѣчи, прошу командировать въ мое распоряженіе кого - нибудь на предметъ составленія, самъ не берусь.

— Да что тамъ командировать, — перебразнилъ его Ворошиловъ, — зайди просто къ начальнику военно - учебныхъ заведеній Петровскому, онъ тебѣ составитъ: парень ученый, по заграницамъ ѳздилъ, старый партийный товарищъ.

— Къ Петровскому я не пойду. На прошлой недѣль только въ Домѣ Арміи и Флота я его при всѣхъ такъ покрылъ, что онъ побѣжалъ въ центральную контрольную комиссию жалобу подавать. Тыловая крыса, св..., а, тоже лѣзеть. Задрался онъ со мной, ты говорить антисемитъ Буденный, твои казачки погромъ въ Казатинѣ устраивали, а ты для виду разстрѣлялъ пятерыхъ, а самъ золотыя вещи бралъ. Я ему и накостылялъ: за погромъ, говорю, собственной рукой разстрѣливать чрезъ пятаго, а которые дезертиры, то приказывалъ имущество конфисковать и сдавать въ полевое казначейство, а за неимѣніемъ дѣлить бойцамъ.

— Опять ты о томъ же, недовольно поморщился Ворошиловъ. — Брось это. Не спорь ты никогда съ Петровскимъ. Онъ самъ изъ евреевъ, и потому всегда вспоминаетъ. А мы тебя въ центральномъ комитетѣ реабилитировали, вотъ и все. Значитъ точка. Если Петровскій еще разъ заведетъ разговоръ, давай просто рапортъ. Мы ему пришлемъ «национальный уклонъ» и выставимъ изъ военного вѣдомства. Обратись къ Сергею Сергеевичу Каменеву, онъ тебѣ составить рѣчъ, а не то самъ составь, но не забудь дать мнѣ прочитать.

...Оставилъ Ворошилова Буденный направился къ себѣ домой. Тамъ его уже давно ждали съ Ѹдой. Вкусно разносился по коридорамъ Дома Совѣтовъ запахъ прекраснаго борща, приготовленнаго женой Буденного, донской казачкой съ экзотическимъ именемъ Перепетуи, здоровенной и мало искушенной въ вопросахъ политики женщиной. Она получала обычно паекъ Буденного въ знаменитой «совнаркомовской столовкѣ», куда были прикреплены высокие сановники совѣтскаго государства, но любила все же ходить и на базарь, прикупать кое - что. На базарѣ она торговалась до тошноты, часто вступала въ драку съ прѣѣжими изъ подмосковныхъ деревень крестьянами, а однажды даже ухитрилась принять участіе въ грандиозной свалкѣ съ чинами милиціи, оцѣпившими рынокъ для ареста какихъ то воровъ. Арестованная за драку она попала въ ГПУ, и тамъ, къ величайшему удивленію своему, узнали, что жена «краснаго кавалерийскаго маршала» принимаетъ участіе въ базарныхъ дракахъ. Послѣ сочнаго внушенія явившагося за ней въ ГПУ Буденного, она была немедленно освобождена и продолжала попрежнему ходить на базаръ и драться съ кѣмъ попало. Но теперь милиція хорошо знала «Буденовшу», и больше ея не арестовывали.

Шамать давай, сердито бросилъ командармъ, снимая шинель и «бudenovку». — Пожкорѣ, работать надо.

Но не успѣлъ онъ закончить Ѹды, какъ раздался рѣзкій телефонный звонокъ.

— Здѣсь ГПУ, — говорили въ трубку. — Левъ Гиляровичъ Эльбертъ; я назначенъ вашимъ помощникомъ по выставкѣ. Намъ надо встрѣтиться, чтобы потолковать.

Черезъ полчаса въ квартиру Буденного входилъ его помощникъ по выставочной части. Это — былъ совсѣмъ еще молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати двухъ, съ непріятнымъ веснушчатымъ лицомъ, мутными глазами и длиннымъ носомъ. Несмотря на свою молодость онъ изрѣдка улыбался совершенно беззубымъ рѣмъ, изъ котораго выглядывали красноватыя припухлія десны, результаты перенесенной на Уралѣ цыги. Глаза у него постоянно бѣгали по сторонамъ, перескакивая съ предмета на предметъ и старательно избѣгая глазъ собесѣдника.

— Наша выставка явится гвоздемъ европейскаго сезона, быстро заговорилъ онъ пискливымъ тонкимъ голосомъ, все время пуская въ ходъ иностранныя слова, отъ чего Буденный морщился, и на насть устремлены взоры всего мира. Мы покажемъ образецъ

машинизированнаго сельского хозяйства и лучшія достижения нашей работы въ деревнѣ...

— Вѣтъ что, товарищъ, — не удержался и перебилъ его Буденный, — все это мы покажемъ потомъ, а пока у меня къ вамъ есть дѣло, какъ къ моему временному помощнику: приготовьте мнѣ рѣчъ, и представьте за день до открытия, а я покажу Ворошилову.

— Есть, товарищъ Буденный, — съ важностью по - матросски отвѣтилъ Эльбертъ, — я вамъ приготовлю рѣчъ въ міровомъ масштабѣ, такую, чтобы даже въ Америкѣ о васъ заговорили.

— Ну и ладно. Пока.

— Пока.

...За день до открытия выставки Буденный началъ испытывать такое беспокойство, какого онъ не испытывалъ ни разу за все время своей военной карьеры, ни въ дни побѣдъ, ни въ дни поражений. Онъ потерялъ сонъ, потерялъ аппетитъ и мастигѣ Перепетуя ругалась съ нимъ изъ - за несъѣденныхъ блюдъ, принимая это отсутствіе аппетита какъ бы за личную обиду. На засѣданіяхъ Реввоенсовѣта командармъ ругался гораздо чаще обычнаго, а съ Петровскимъ, главнымъ начальникомъ военно - учебныхъ заведеній, дѣло доходило почти до мордобоя. Онъ едва дождался вечера, когда Эльбертъ долженъ былъ по договору принести ему на дому текстъ рѣчи.

Но Эльбертъ все не приходилъ. Командармъ уже нѣсколько разъ звонилъ по телефону въ ГПУ, звонилъ и на частную квартиру Эльберта, номеръ телефона которой ему любезно сообщила телефонистка съ ГПУ, которой онъ успѣлъ надоѣсть своими постоянными вызовами и сочными ругательствами. Но помощникъ главнаго комиссара сельско - хозяйственной выставки какъ въ воду канулы. Наконецъ, какой то голосъ съ квартиры Эльберта, скжалившись, очевидно, надъ командармомъ, сказалъ ему, что въ это время Эльбертъ часто гуляетъ по Тверской улицѣ, у Страстнаго монастыря, охотясь за «дѣвочками» или «шмарками», и что на Страстномъ проѣздѣ номеръ 11 помѣщается конспиративная квартира, ГПУ, главное назначеніе которой состоить въ томъ, что она является домомъ для встрѣчи сотрудниковъ ГПУ.

Буденный вызвалъ свой автомобиль и помчался на Тверскую. Тамъ, на углу Тверской улицы и Страстной площади, гуляли густые толпы разныхъ дѣвицъ. У самого монастыря стояла вереница автомобилей, выполнявшихъ функцию передвижныхъ домовъ терпимости въ Красной Москвѣ. Официальные дома терпимости запрещены по декрету совнаркома. Этотъ районъ, извѣстный подъ названіемъ «Рынокъ любви», жилъ своей отдѣльной жизнью. Но командарма хорошо знали и здѣсь и, когда онъ вышелъ изъ своего автомобиля, чтобы поискать своего бѣлага помощника, то со всѣхъ сторонъ раздался шопотъ «Буденный, Буденный...».

А командармъ все ходилъ по правой сторонѣ Тверской улицы и напряженно всматривался въ лица гуляющихъ, ища среди нихъ

ЛОВКОСТЬ РУКЪ

ПЕРЛЫ СОВѢТСКОЙ РЕКЛАМЫ

Einweihung einer Trambahn im Süden
Opening of a tramway in the South
Inauguration d'un tramway dans le Sud

Приводимая фотография — любопытный образчикъ того, къ какимъ пріемамъ прибѣгаютъ большевики для того, что-бы оповѣстить довѣрчивыхъ иностранцевъ о своихъ «достиженіяхъ». Эта фотография была воспроизведена въ одномъ европейскомъ изданіи съ подписью: «Открытие трамвайной линіи на Югъ». Но... всякий тифлесецъ безъ труда узнаетъ на этомъ снимкѣ Вербий мостъ, по которому «вновь открытый трамвай» ходилъ уже задолго и до войны.

Для успокоенія гдѣ - то по дорогѣ хлебнуль порядкомъ «рыковки» и теперь съ трудомъ сохранять равновѣсіе. Усы, гордость красной кавалеріи, уныло свисали внизъ, потерявъ свой боевой видъ, а маленькие глаза сдѣлались еще меньше, превратившись въ узкія красноватыя щели.

Жена встрѣтила его враждебно.

— Опять налился, старый барбосъ, отвыкъ было, анъ снова начинаешь. Мало тебя угощала, еще хочешь, и съ мѣста въ карьеръ, не давъ опомниться командрому, она привѣствовала его здоровеннымъ тумакомъ.

Буденный вдругъ выпрямился. Въ обычное время онъ никогда и не подумалъ бы обидѣться на жену изъ - за тумака: скорѣе, наоборотъ, это его даже потѣшало, вотъ, моль, какая боевая баба, самого командрома первой конной по затылку хлопаетъ. Но въ этотъ день онъ былъ черезчуръ уже перегруженъ непрѣятностями, да и «рыковка», несмотря на свои 20 гр., подѣйствовала. Онъ схватился за саблю и, вытачивъ ее изъ ноженъ, зарораль: «вонъ, сука проклятая!... и, какъ бы сомнѣваясь въ своемъ умѣніи владѣть саблей послѣ обильной выпивки, вынулъ изъ кобуры револьверъ и трижды выстрѣлилъ...

...Судила командрома «партиколлегія» центральной контрольной комиссіи подъ предсѣдательствомъ старого большевика Сольца. Маленький Сольцъ важно возсѣдалъ со своей бѣлой бородой и говорилъ, обращаясь къ Буденному, «и какъ же вамъ не стыдно, товарищъ, убить свою собственную жену, это-

же чистой воды объективная контрь - революція. Что у насъ будетъ, если каждый отвѣтственный работникъ станетъ убивать свою жену, что скажетъ намъ пролетаріатъ? Вы проводите самую сплошную дискредитацию нашей партіи и совѣтской власти!....

Буденный былъ жалокъ со своими растрѣпанными усами, и покраснѣвшими отъ слезъ глазами. Онъ напряженно всматривался въ Сольца, какъ бы желая по выражению его лица опредѣлить, исключать ли его изъ партіи съ преданіемъ затѣмъ общему суду или дѣло ограничится однимъ партійнымъ взысканіемъ:

— Простите, товарищи, грѣхъ попуталъ, ей Богу грѣхъ. Не сталъ бы ея трогать, если бы не хлебнуль передъ тѣмъ. Вотъ вамъ мое слово, что больше никогда такого не случится!..

Центральная контрольная комиссія оказалась снисходительной къ вождю красной кавалеріи. Послѣ длинныхъ дебатовъ ему былъ объявленъ «строгій выговоръ съ предупрѣженіемъ объ исключеніи изъ партіи въ случаѣ повторенія».

«Грѣхъ» Буденного былъ прощенъ. И только въ отдѣлѣ «Хроника» газеты «Правда», въ самомъ концѣ незамѣтнымъ петитомъ появилась нѣсколько строкъ:

«Отъ неосторожнаго обращенія съ оружіемъ трагически погибла жена товарища Буденного».

Г. Бесѣдовскій.

Эльберта. Того и слѣдѣ простылъ, и только нѣсколько человѣкъ, слегка похожихъ на него, были зря остановлены ошибшимся въ полуслѣдѣ Буденнымъ. Два человѣкса съ портфелями подъ мышкой, по виду партійные чиновники, остановились на углу, замѣтивъ разгуливавшаго съ ищущимъ взглядомъ командрома. Одинъ толкнулъ другого подъ локоть. «Дѣвочекъ ищетъ, видишь, видишь», сказалъ онъ своему спутнику. Давай подождемъ, посмотримъ какую выбереть». — «Брось, отвѣтилъ другой, посмотримъ и сообщимъ потомъ въ районный комитетъ партіи, это - вѣдь скандалъ, публичная дискредитация совѣтской власти, объективная контрь - революція».

Но Буденный, не найдя своего помощника, быстро вынырнулъ изъ толпы и, свернувъ за уголъ, вскочилъ въ домъ 11 по Страстному проѣзду. На лѣстницѣ дома было темно и пахло всѣми запахами жилого дома, дешевыми духами, пудрой московского завода «Текс» и прокисшимъ потомъ. Командромъ вскочилъ въ первую попавшуюся квартиру, вошелъ въ коридоръ и увидѣлъ большую комнату, въ которой за длиннымъ столомъ четыре человѣкса играли въ преферансъ. Въ однѣмъ изъ игравшихъ онъ сразу же узналъ начальника контрь - развѣдывательного отдѣла ГПУ Артура Христіановича Артузова. «Хороша конспиративная квартира!» подумалъ онъ. «Буденный, здѣсь у насъ, заревѣлъ Артузовъ, кто тебя сюда вызвалъ, по какому дѣлу?»

— Самъ пришелъ. Ищу прохвоста Эльберта. Назначили его мнѣ помощникомъ по выставкѣ, а онъ, гадъ, пропалъ, сквозь землю провалился. Не знаешь, гдѣ бы его найти?

— Не знаю. Онъ - не въ моемъ отдѣлѣ работаетъ. Это — у Трилиссера.

Разспросы кончились ничѣмъ, и командромъ злой, утомленный, вернулся къ себѣ домой.

...На завтра открывалась выставка. За часъ до открытия Буденный прошелъ въ буфетъ и хлебнуль для храбрости два стакана водки - рыковки. Отплевался, поворчалъ и прошелъ въ буфетъ обдумать свою рѣчь. Но слова не шли въ голову, и съ жестомъ отчаянія онъ вышелъ на небольшую трибуну, передъ которой уже собралась толпа. Въ переднихъ рядахъ сидѣли какіе-то иностранцы въ короткихъ брюкахъ и чулкахъ. Эльберта нигдѣ не было видно.

«Сволочи», тоскливо подумалъ командромъ и, рѣзко погладивъ свои усы, началъ громкимъ голосомъ, почти крикомъ свою импровизированную рѣчь:

— Товарищи, и господа буржуи (въ сторону иностранцевъ). Когда передо мной стоитъ врагъ, я беру коней, ставлю ихъ въ исходное положеніе и бью врага увѣрѣнъ и увѣрѣнъ прахъ! А когда мнѣ врага бить не вѣрѣть, я снимаюсь съ конями съ позиціи и отхожу. Теперь, господа буржуи, вѣсъ бить не вѣрѣно, и я...

— Товарищъ Буденный, вдругъ услышалъ онъ возлѣ себя взволнованный шопотъ неизвѣстно откуда появившагося Эльберта, товарищъ Буденный, что вы дѣлаете, вотъ ваша рѣчь, я вамъ ее приготовилъ, говорите по этой бумажкѣ.

— А, гадъ, сволочь... въ три гроба китайскаго бога, проревѣлъ, наклоняясь къ Эльберту Буденному. Иди ты къ черту со своей рѣчью.

И выйдя изъ себя, онъ проревѣлъ съ трибуны:

— А въ общемъ, за совѣтское правительство и за коммунистическую партію «ура!...

Домой онъ вернулся въ жалкомъ видѣ.

Театр и Искусство

тилли лошъ

ТАМАРА ТУМАНОВА

„Балетъ 1933“

Извѣстная танцовщица Вѣнской, Лондонской и Мэтрополитенъ оперъ.

Въ среду, 7 іюня, въ Театрѣ Елисейскихъ Полей начинаются, организованные Эдуардомъ Дусемсомъ спектакли «Балета 1933» Георгія Баланчина. Художественной стороной дѣла руководитъ Борисъ Кохно.

Парижской публикѣ будутъ показаны пять созданныхъ Баланчиномъ новыхъ постановокъ: «Моцартіана» — на музыку Моцарта, въ оркестровкѣ Чайковскаго съ декорациими и костюмами Христіана Берара, «Сновидѣнія» — Даріуса Мило, дек. и костюмы А. Дерэна, «Семь смертныхъ грѣховъ» — муз. Курта Вейля, дек. и костюмы Негерра, «Римскія празднества» — муз. Анри Согэ, дек. и костюмы А. Дерэна и балетъ «Скиталица» — на муз. Шуберта, дек. и костюмы П. Челищева.

Молодую труппу балета возглавляютъ: извѣстная танцовщица вѣнской, лондонской и Метрополитенъ оперъ, Тилли Лошъ, впервые выступающая во Франціи въ этомъ сезонѣ и Тамара Туманова, создавшая себѣ громкую славу въ Парижѣ въ прошломъ году въ постановкахъ Баланчина. Среди артистовъ труппы можно отмѣтить Люсиль Кильбергъ и Романа Ясинскаго, извѣстныхъ публикѣ по прошлогоднимъ выступленіямъ. Кромѣ того, для участія въ балетѣ «Семь смертныхъ грѣховъ» Берта Брехта, Курта Вейля и Негерра, привлечены изъ Германіи пѣвица Лотта Ленже и др. первокл. пѣвцы.

Къ ея выступленіяхъ въ «Балетахъ 1933 г.» въ театрѣ Елисейскихъ Полей

LE PLUS GRAND EVENEMENT ARTISTIQUE DE LA GRANDE SAISON

M. Edward James pr  sent  

LES BALLETTS 1933

de GEORGES BALANCHINE
Directeur artistique : Boris Kochno

au

Th  tre des Champs-Elys  es

les 7, 10, 12, 14 et 17 juin en soir  e

5 CR  ATIONS

LES SONGES

Musique de DARIUS MILHAUD D  cors d'ANDRE DERAIN

ERRANTE

Musique de SCHUBERT, orchestr  e par CH. KŒCHLIN
D  cors de TCHELITCHEW

MOZARTIANA

Musique de MOZART, orchestr  e par TCHAIKOWSKY
D  cors de CH. BERARD

FASTES

Musique d'HENRI SAUQUET - D  cors d'ANDRE DERAIN

LES SEPT PECHES CAPITAUX

Livret de BERT BRECHT. - Musique de KURT WEILL D  cors de NEHER
avec

TILLY LOSCH
TAMARA TOUMANOVА
ROMAN JASINSKY
LUCIENNE KYLBURG

et
LOTTE LENJA

ORCHESTRE SYMPHONIQUE DE PARIS DIRIGE PAR M. MAURICE ABRAVANEL
DIRECTION ADMINISTRATIVE : V. DMITRIEW
LA LOCATION EST OUVERTE

Русские въ эмиграціи

Группа ученицъ балетной школы Е. Д. Поляковой въ Бѣлградѣ

Юбилей балетной школы Е. Д. Поляковой

(Отъ бѣлградского корреспондента «Илл. Росс.»).

Большимъ праздникомъ русского искусства явился въ Бѣлградѣ 7 мая ежегодный спектакль балетной школы извѣстной балерины солистки Марининского театра Елены Поляковой.

Въ этомъ году спектакль совпалъ съ десятилетіемъ со дня основанія школы и явился юбилейнымъ. И, хотя Е. Д. Полякова отказалась отъ вскихъ чествованій, — это дало поводъ сербской общественности и печати съ глубокой признательностью отмѣтить неоцѣнимыя заслуги школы. До Поляковой балета въ Бѣлградѣ, вообще, не существовало; основанная ею школа дала солистовъ и кадры кордебалета для бѣлградской оперы.

За свою дѣятельность Е. Д. Полякова награждена орденами Св. Саввы 4 и 5 степеней.

Художественная лотерея

11 июня 1933 г. въ 3 ч. дня, 54, рю де Сенъ, Парижъ (6), состоится тиражъ художественной лотереи въ пользу нуждающихся русскихъ студентовъ. Усердно прошу всѣхъ, кому были вручены и высланы для продажи билеты этой лотереи, срочно выслать въ Центральный комитетъ по обеспечению высшаго образования русскому юношеству за - границией, адресуя: М. Мишель Федоровъ, 79, бульвар Сенъ - Мишель, Парижъ (5), вырученные отъ продажи билетовъ деньги и всѣ не проданные еще билеты. Твердо надѣюсь, что послѣднихъ у каждого изъ продавцовъ, желающихъ помочь русскому учащемуся юношеству, останется немного.

Предсѣдатель Центрального Комитета

Михаилъ Федоровъ.

8-й День Русского Инвалида

3 мая въ Парижѣ состоялось засѣданіе главнаго комитета по сбору средствъ для инвалидовъ Зарубежного союза, на которомъ присутствовали: гр. Е. В. Шувалова, ген. М. Н. Кальницкій, адм. М. А. Кедровъ, ген. П. А. Кусонскій (представляющій ген. Е. К. Миллеръ и ген. П. Н. Шатилова), С. И. Левинъ, ген. С. Д. Поздышевъ, ген. М. И. Репьевъ, ген. М. Н. Суворовъ, ген. Тарановскій, ген. Я. В. Хабаевъ и А. С. Хрипуновъ.

По заслушаніи доклада и. д. предсѣдателя Зарубежного союза ген. Кальницкаго обѣ исключительно тяжеломъ положеніи инвалидовъ, главный комитетъ постановилъ — устроить по примѣру прошлыхъ лѣтъ «8-й День Русского Инвалида» и обратиться къ общству съ нижеиздѣющимъ возваніемъ.

Главный комитетъ по сбору средствъ для инвалидовъ, приступая къ устройству «8-го Дня Русского Инвалида», обращается ко всѣмъ своимъ соотечественникамъ съ покор-

Балъ русскихъ студентовъ въ Парижѣ

3 июня въ залахъ Элизэ - Гомонъ, 79, ав. де Шанъ - з - Элизэ, Объедин. Русск. Студент. въ Парижѣ устраиваетъ весенний концертъ-балъ подъ покровительствомъ Комит. помощи больнымъ и нуждающимся студентамъ и при участіи Миссъ Россіи и Миссъ Румыніи 1933 г. Артистическая программа и кабарэ. Будутъ произведены выборы королевы русскихъ студентовъ въ Парижѣ. Джазъ Объединенія Руссіанъ Студентъ - жазъ. Танцы до утра. Съездъ къ 10 часамъ вечера.

Русские скауты въ Ревель

Русские скаутскіе отряды создались въ Ревель съ первыхъ же дней независимости Эстоніи. Съ теченіемъ времени русскій скаутизмъ перебросился и въ другіе города Эстоніи — въ Нарву, въ Юрьевъ, въ Печеры.

Въ настоящее время большинство русскихъ скаутовъ сосредоточено при Русскомъ отдѣлѣ ревельского христіанскаго союза молодыхъ людей, который покровительствуетъ этому движению молодежи, помогая ему своимъ руководствомъ.

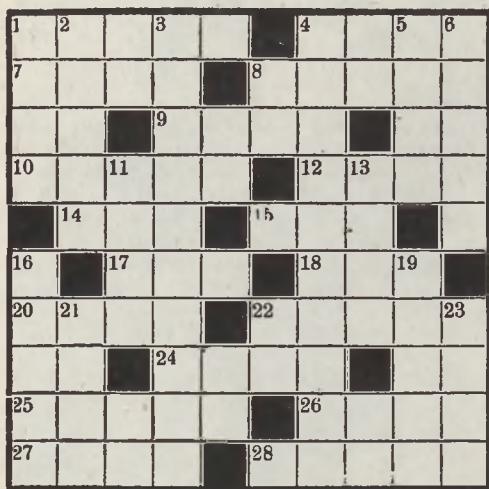

Группа скаутовъ, почетныхъ гостей и родителей мальчиковъ, участниковъ парада въ день св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, небеснаго покровителя скаутовъ, съ ихъ начальникомъ скм. А. В. Просвирнинымъ, русскимъ секретаремъ Х. С. М. Л. (сидитъ въ центрѣ). Снимокъ произведенъ въ актовомъ залѣ Русской гимназіи

Mots croisés

СКРЕЩИВАЮЩИЕСЯ СЛОВА

ЗАДАЧА № 385 «Тургеневская»

Горизонтально: 1. Фамилия тургеневского героя. 4. Имя «тургеневской дѣвушки». 7. Два раза повторенное название русской буквы. Если прибавить къ этому политическую партию, получится страна. 8. Одинъ изъ самыхъ известныхъ тургеневскихъ героевъ. 9. Иногда замѣняетъ спички. 10. Крѣпостное сооружение. 12. Его иногда называютъ морскимъ кардиналомъ. 14. Одинъ изъ любимѣйшихъ героевъ Тургенева. 15. Дерево. 17. Слово изъ пріпѣва извѣстной плясовой пѣсни. 18. Женское имя. 20. Рѣка въ Германии. 22. Мужское имя, извѣстное по произведению Григоровича. 24. Первый капитанъ подводного плавания. 25. Библейское имя. 26. Святой, съ именемъ которого связано представление о не приятной болѣзни. 27. Название рассказа Тургенева. 28. Что нужно купцу.

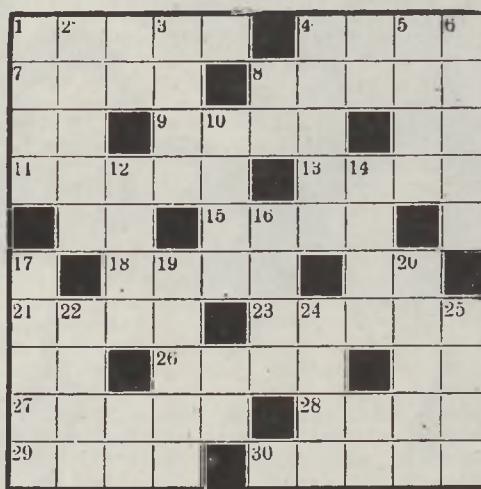
Вертикально: 1. Мужское имя. 2. Что снитъ актеру, наканунѣ премьеры. 3. Инициалы имени и отчества и фамилия человѣка, о которомъ вы несомнѣнно сегодня думаете. 4. Одно изъ названий деревни Тургенева. 5. То, что описываетъ Тургеневъ въ концѣ разсказа «Лѣсъ и степь». 6. Имя извѣстного, трагически погибшаго полярнаго изслѣдователя. 8. Французскій бактериологъ. 11. То, что описано у Тургенева съ восхитительнымъ мастерствомъ. 13. Мѣсяцъ, оказавшійся роковымъ для Юля Цезаря. 16. Что можно сказать про парикмахера, только что отпустившаго клиента. 19. Кровеносный сосудъ. 21. Въ переносномъ смыслѣ — символъ семьи. 22. Инициалы одного изъ великихъ князей — писателей. 23. Химическое вещество.

нѣйшей просьбой прійти на помощь инвалидамъ и оказать имъ сердечное содѣйствіе по сбору средствъ.

Въ Зарубежномъ союзѣ состоятъ свыше 6.500 инвалидовъ и до 3.000 женъ и дѣтей. Притокъ новыхъ членовъ (надорвавшихъ сисы, больныхъ и престарѣлыхъ раненыхъ воиновъ) превосходитъ пока естественную убыль вслѣдствіе смертности. 2.650 инвалидовъ утратили отъ 71 до 100 процентовъ своей трудоспособности и ни къ какому труду не пригодны.

Годъ за годомъ положеніе инвалидовъ становится все хуже, все тиже. Мировой экономический кризисъ вызвалъ къ жизни два жестокихъ явленія: съ одной стороны значительное паденіе благотворительности, съ другой — чрезвычайное увеличеніе числа нуждающихся, размѣра нужды и рѣзкое возрастаніе заболѣваній — въ результатѣ длительного истощенія на почвѣ постояннаго недѣданія.

ЗАДАЧА № 386

Горизонтально: 1. Прозвище одного изъ персонажей разсказа «Малиновая вода». 4. Что находится надъ головой и во рту каждого человѣка. 7. Всходы особымъ образомъ посѣянного злака. 8. Пріятное исключение въ непріятномъ мѣстѣ. 9. Библейскій царь. 11. Мѣсто, гдѣ въ древности устраивались литературные собрания. 13. Пушной звѣрь. 15. Часть цѣлаго, иногда — судьба. 18. Въ пустынѣ онъ иногда остается безъ отвѣта, въ церковной службѣ его имѣется нѣсколько. 21. Числительное. 23. Крестьянка - мастерица. 26. Существуютъ и такіе, гдѣ все обильемъ дышатъ. 27. Домашній складъ. 28. Охотничья принадлежность. 29. Городъ во Франціи. 30. О чёмъ мечтаютъ современные молодые дѣушки.

Вертикально: 1. Священная книга. 2. Произведенія, авторомъ которыхъ можетъ быть художникъ и природа. 3. Чѣмъ кончается обычно молитва. 4. Мечта крестьянина. 5. Видъ сигнального снаряда. 6. Рыба. 8. Инициалы имени и отчества балерины Преображенской. 10. Название одного изъ национальныхъ собраний. 12. Латинское выраженіе, вошедшее въ языкъ передовиковъ. 14. Деревенскій дѣти называютъ такъ обычно старшую сестру. 16. Большъ, особенно непріятная для красавицъ. 17. На войнѣ онъ происходитъ обычно въ концѣ боя, въ карточной игрѣ — въ начальѣ. 19. Русское название послѣдователя Эскулапа. 20. Любимѣйшее занятіе одного знаменитаго русскаго писателя. 22. У парижанокъ онъ особенно тонокъ. 24. По французской пословицѣ — необходимое, но весьма опасное

условіе для обогащенія. 25. То же, что 3 вертикально.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 383

Горизонтально: 1. Протори. 6. Эри. 7. Улица. 9. Тимур. 11. Кол. 12. Даеш. 14. Урга. 16. Карл. 18. Улей. 20. Кул. 22. Синий. 24. Ирбит. 25. Оля. 26. Камелия.

Вертикально: 1. Приор. 2. Рим. 3. Тура. 4. Рикша. 5. Ито. 6. Этруски. 8. Алилуя. 10. Удал. 13. Экий. 15. Гулба. 17. Рейли. 19. Есте. 21. Урк. 23. Ной.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 384

Горизонтально: 1. Лено. 4. Пакт. 7. Арина. 9. Покой. 10. Игрок. 11. Норка. 13. Зенон. 15. Наст. 16. Араб. 17. Дева. 20. Скат. 23. Колит. 24. Кузов. 26. Дозор. 27. Колос. 28. Топор. 29. Сек. 30. Кола.

Вертикально: 1. Лаон. 2. Орион. 3. Оникс. 4. Покер. 5. Короб. 6. Тиун. 8. Агат. 9. Поза. 12. Равел. 14. Намаз. 17. Донос. 18. Видок. 19. Атос. 20. Скот. 21. Курок. 22. Тобол. 23. Кекс. 25. Вера.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 9

— ♠ —
— ♥ —
— ♦ —
— ♣ —
Д, 5, 4.
6.
Тузъ, 9, 5, 4.

В	♠	СЪВЕРЬ		♠	10.
—	♥	ЗАПАДЪ		♥	К, В, 9, 7.
9, 8, 2	♦	ЮГЪ		♦	10, 7.
Д, В, 8, 6	♣			♣	К.

8.
6, 3, 2.
5, 3.
10, 7.

Игра безъ козырей. Играетъ Югъ и береть двѣ изъ восьми взяточъ противъ любой защиты.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 8.

Югъ долженъ начать съ пики. Кроетъ Западъ. Сѣверъ идетъ также въ пiku, а въ третью рукъ Югъ идетъ съ трефы, вслѣдствіе чего Западъ вынужденъ сбрасывать. Если же Западъ не покроетъ Д. пикъ, то и Сѣверъ также не покроетъ. Тогда Югъ идетъ опять съ пики, Западъ и Сѣверъ кроютъ, и Сѣверъ идетъ съ пики и вынуждаетъ этимъ Востокъ сбрасывать.

ПОКУПАЕМЪ

по наивысшимъ цѣнамъ

Русскій военный 5½% Заемъ
Государственную 4% Ренту
и Заемъ Свободы.

Писать:

Publicit e «La Russie Illustr e», 24, rue Cl ment-Morot, Paris (8^e) для В.Е.Л.

долгъ и въ то же время поможемъ самыемъ обездоленнымъ и несчастнымъ среди насы.

Пожертвованія направлять по адресу:

La Direction g n rale de la F d ration des mutil s russes, 28, av. de Chevreuse, Clamart (S.)

Президіумъ Главнаго комитета просить всѣхъ лицъ, желающихъ тѣмъ или инымъ способомъ прийти на помощь инвалидамъ не отказать въ любезности увѣдомить о семъ Главный комитетъ по вышеуказанному адресу.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящику:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будуть печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своеемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на ими обывателей, будуть пересыпаться по назначению только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресовать.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложения, которые по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».

4. На пересыпку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ въ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Разыскивается полковникъ Вацлавъ Александровичъ НОВОСЕЛЬСКІЙ, командиръ 51 Сибирскаго полка. Лицъ, знающихъ что - либо о его судьбѣ, покорнѣйшая просьба сообщить: Lithuanie, Kaunas, Ciurliones gatve № 2, Jamsont.

Георгъ Васильевичъ Качинъ, уже около года послѣ тяжелой операции, лежу въ госпиталѣ, не имѣю ни родныхъ, ни знакомыхъ, буду безконечно благодаренъ каждому, кто мнѣ напишетъ или зайдетъ навѣстить, съ нетерпѣніемъ и надеждой буду ждать отвѣта. Мой адресъ: Katchkine Georges, Hôpital Saint - Louis, Salle Paul - Lecene, Paris (10°).

ЛИЦЪ, знающихъ что-либо объ Инокентіи Петровичѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: M. Menshik c/o. « Slovo », 238, Av du Roi-Albert, Shanghai.

РАЗЫСКИВАЮ родственника, уѣхавшаго во Францию въ 1919 - 20 году, Жукова Василия Іосифовича — русскаго. Ред. «Ил. Рос.».

ФРАНЦІЯ Д. Интелл. русскій 38 л. желаетъ им. корреспондентокъ для серьезн. цѣлей, не превышающ. его возраста.

И. В. А. — Серьезн. дама 33 л. интересная, желаетъ переписываться съ г-мъ, материально обеспеченнымъ не старше 52 л.

Разыскивается родными полковникъ инженеръ - электротехникъ Николай Николаевичъ ВЫХОДЦЕВСКІЙ. Лицъ, знающихъ его мѣстопребываніе или судьбу просятъ написать по адресу: Кутия № 188. Н. Н. Алексѣву — Софія.

STAFF С. П. А. Латвія, Либава. — Выполніи твоё обѣщаніе. Помоги. З. К.

ЮРИСТКА ИЗЪ ПРИБАЛТИКИ. — Молодая, русск. женщина, по образов. юристка, желала бы переписыв. съ солидн. господиномъ, проживающимъ на Югѣ Франціи или во франц. колон. (Марокко, Алжиръ, Тунисъ).

МОЛОДОЙ ПАРИЖАНИНЪ (бывшій юнкеръ), радъ отвѣтить каждой, почтившей его своимъ вниманіемъ.

РИЖАНКА, мол. интелл. русская дѣвушка, желала бы имѣть друзей въ Парижѣ.

ИНТЕЛ. РУССК. ДАМА сред. лѣтъ, путемъ переписки съ соотечествен. желаетъ найти отдыхъ для души.

ОДИНОКИЙ МУЖЧИНА 36-ти лѣтъ желаетъ вести переписку съ дамой или барышней не старше средняго возраста, любящей семейную жизнь. Писать только серьезно.

Sous-Officier одинокъ, забыть, затер. въ добр. Африки, 12 лѣтъ интересной боевой Мароканской службы. Пишите, отвѣчу на каждое письмо.

«НЕУНЫВАЮЩАЯ» хотѣла бы съ кѣмъ ни будь переписываться.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„ЗВЕНЬЯ“

Единственный въ Польшѣ ежемѣсячный литературно - художественный и идеологический журналъ студенчества и молодежи. Журналъ стоитъ на стражѣ русской национальной идеи. Въ реорганизованномъ видѣ, журналъ, кромѣ лит. - худ. отдѣла даетъ слѣдующіе:

Современная Россія. Религія и жизнь.

Зарубежная Русь. Проблемы міросозерцанія. Идеология и политика. Исторіософія.

Въ порядкѣ обсужденія. Искусство и жизнь. Международное положеніе. Отзывы о книгахъ. Хроника. Дѣятели страничка начинаящихъ

художниковъ и др.

ЗВЕНЬЯ — трибуна зарубежной молодежи.

ЗВЕНЬЯ — органъ объединенія всей зарубежной молодежи.

ЗВЕНЬЯ — стремится отвѣтить на всѣ вопросы русскаго национального бытія.

ЗВЕНЬЯ — органъ сотрудничества молодежи со старшими поколѣніями, благожелательно идущими рядомъ.

Дверь журнала широко открывается всѣмъ молодежи.

Присыпайте материалы по всѣмъ интересующимъ васъ вопросамъ.

У словія под писки:

въ Польшѣ:

на годъ зл. 11.— ам. долл. 1.20 ц. на 3 мѣс. зл. 2.75 ам. долл. .40 ц.

одинъ экз. зл. 1.— ам. долл. .12 ц.

Комплектъ журнала за 1932 г. (16 ном.) 8 зл.

— ам. долл. 0.85.

Адресъ редакції:

Lwow, ul. Rutowskiego, 22 parter.
Pologne. Zwiazek Stud. Rosjan.

МОЖНО - ЛИ ИЗЛЪЧИТЬСЯ

ОТЪ ЗАПОРОВЪ?

Да, можно вылечиться отъ запоровъ, по слѣдствія которыхъ неисчислимы. Можно дисциплинировать вѣлій кишечникъ, вернуть ему всю его энергию, словомъ можно его перевоспитать, но для этого надо умѣть выбрать средство, дѣйствующее безъ всякаго насилия.

Единственное изъ этихъ средствъ, которое надо избрать — это Грэнъ де Вальсъ, принятые медициной для лечения всѣхъ заболеваний желудка и кишечника. Составленные изъ растительныхъ соковъ и вытяжекъ изъ кишечныхъ железъ, они дѣйствуютъ на дѣйствующие главные причины запоровъ: недостатокъ соковъ и отсутствие сокращенія кишечника, и всегда достигаютъ цѣли.

Одна Грэнъ де Вальсъ, принятая за ужиномъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, доста точна, чтобы привести пищевареніе въ нормальное состояніе.

Продажа (4 фр. 50 с. за 30 пилюль), во всѣхъ аптекахъ.

Продажа (4 фр. 50 с. за тѣшнѣнѣе).

Прельвой Грэнъ де Вальсъ продавались въ Россіи и Польшѣ подъ названіемъ Пилюль д-Альсъ.

Въ Россію

Медикаменты и ношенныя вещи
Всякаго рода посылки и денежные
переводы.

ЧЕКИ НА ТОРІ СІНЬ.

Banque Franco - Americaine
10, RUE SAINT-MARC, PARIS
Tél. Cent. 76-21. 76-22

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

имени леди Лиди Павловны Детердингъ XIV учебный годъ.

(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XIV учебный годъ.

29, Boul. d'Anteuil, Boulogne-s-Seine. (Métr o: Porte d'Anteuil ou Molitor).

Приемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ; I-VIII).

Ношенные вещи

ОТПРАВЛЯЮ ВЪ РОССІЮ НА ОЧЕНЬ ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ
Переводы въ червонцахъ официальнымъ путемъ по наинизшему курсу.

Продовольственные посылки наилучшаго качества.
БОНЫ НА ТОРГСИНЪ

S. WADIAEFF

9, RUE BUFFAULT, PARIS (9). METRO PELETIER.

Прейс - куранты высыпаю по первому требованію.

Наилучшая страховка сбереженій

ЗОЛОТО: МОНЕТАМИ: ФРАНКИ, ДОЛЛАРЫ И ФУНТЫ СТЕРЛИНГОВЪ
въсъ монеты и настоящее качество золота.

BANQUE FRANCAISE DE CREDIT

25-27, Rue d'Astorg - PARIS (8^e) - (Place Saint-Augustin)

МОСКОВСКІЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца ЛЕВАШОВА.

83, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.
ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. соусъ вино и кофе. ОБѢДЫ — 18 фр.,

Лучшіе Винно - Гастрономические Магазины въ Парижѣ

Орлова

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКІЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРЪ ПАРИЖА

44, rue Taitbout

73, rue de Provence
44, rue Taitbout
24, rue des Entrepreneurs

Tél. Trinité 91-87
Tél. Trinité 24-46
Tél. Vaug. 31-00

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

Консульт. ежедн. 1-3 ч.

Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

6, rue de l'Atlas, 6. Мѣтро: Belleville, tél. Nord 46-65

напротивъ парка
Buttes Chaumont

РУССКАЯ КЛИНИКА

Мочеполовыя, накожн., женскія бол.
Геморой и расшир. венъ.

35, rue de la Gaité, Paris (14e).
Мѣтро Edgar-Quinet, tél. Danton 42-41.
Ежедн. 9-12 и 2-7 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч.

ПРИВАТЬ - ДОЦЕНТЪ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО И ЖЕНСКІЯ БОЛЬЗНИ
4, SQUARE THIERS уг. 155, av. Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.
Суб. 3-5 час., 6, rue de l'Atlas, клиника.

Зуб. каб. Кайо

8, RUE DUBAN (16) Pl. Passy. Aut. 95-14
Приемъ пон., ср., пятн. 10-6 ч., ост. дни 10-8.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. Ильина
Приемъ: 2-6, кромъ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél. : Vaugir. 18-99.

ПАНСІОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Д-ръ Зейлингеръ

132, Bd du Montparnasse, tél. Danton 05-71
МОЧЕПОЛОВ., ВЕНЕРИЧ. И ЖЕНСКІЯ
БОЛЬЗНИ.
Ежедневно отъ 2 до 7 ч. в. Воскр. отъ 9-12 ч.

O. Zeluk, Imp. E.I.R.P. 4, Rue Saulnier, Paris (9e)

Д-ръ Мед. Пар. Ун. **Марія Ник. Сопрунова**

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. И АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ДОКТОРЪ-СПЕЦІАЛИСТЬ

96, RUE DE RIVOLI, 96
M-го Châtelet et Pont N.-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. крови, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины).
Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр.
Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго
„Туберкулезъ въ эмиграції“
Складъ изд. у автора: 7, rue Dombeau,
Paris (15) Tél. : Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

Le "CAFÉ MARTIN"

"Кофе Мартэнъ"

Понижение цѣнъ на кофе наблюдавшееся за послѣднее время и недавнее понижение курса доллара позволяет мнѣ понизить съ сегодняшняго дня мои цѣны на 0 ф. 80 с. съ кило.

«CAFÉ MARTIN» долженъ будетъ отныне продаваться по цѣнѣ 9 фр. 20 с. за $\frac{1}{2}$ кило (4 фр. 60 за 250 гр.), какъ въ моемъ главномъ магазинѣ, такъ и въ отдаленыхъ и депо въ Парижѣ и окрестностяхъ. Депо въ провинціи: 9 фр. 60 с. за $\frac{1}{2}$ кило (4 фр. 80 с. за 250 гр.). Въ Mulhouse и въ Sarrebruck — съ надбавкой droits d'octroi. 10 фр. 20 с. за $\frac{1}{2}$ кило (5 фр. 10 с. за 250 гр.).

Считаю нужнымъ добавить, что въ этомъ году предвидится особенно хороший урожай, который можетъ вызвать еще болѣе значительное понижение цѣнъ на кофе. Однако, курсъ на кофе зависитъ отъ такого количества иныхъ факторовъ, какъ то: курсъ иностранной валюты, мѣры принимаемыя въ защиту установленныхъ цѣнъ въ странахъ производительницахъ, положеніе рынка въ странахъ потребительницахъ и т. д., и т. д., — факторовъ столь часто и временами столь радикально менѣющихся, — что почти совершенно невозможно предвидѣть какое направление примутъ дальнѣйшія события.

EUG. MARTIN

34, Rue Jouvert, Paris

Trinité 03-64
Téléphone | Trinité 03-65
| Trinité 03-66

Succursale A.: 18, Rue Turbigo, Paris
tél. Louvre 06-77

Succursale B.: 64, Rue Voltaire
Levallois-Perret - Tél. Péreire 17-59.

Dépôts: Paris, Banlieue, Province.

Избѣгайте поддѣлокъ и не забудьте убѣдиться въ томъ, что врученный вамъ пакетъ снабженъ этикеткой съ моимъ именемъ и моимъ адресомъ.

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолій
Маникуре — Soins de beauté

INDEFRISABLE
(Послѣднія достиженія въ этой области)

1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Мѣтро: Dupleix — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

Le Gérant : A. GINESTE

Боны на Торгсинъ и другія порученія въ Россію

A. Godovannikoff

30, quai de Passy
Paris (16°)

Métro: Passy Tél. Jasmin 01-50

ВСЪ ВЕДЕТТЫ Всъ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

Кремъ Красоты Доктора Мюллера

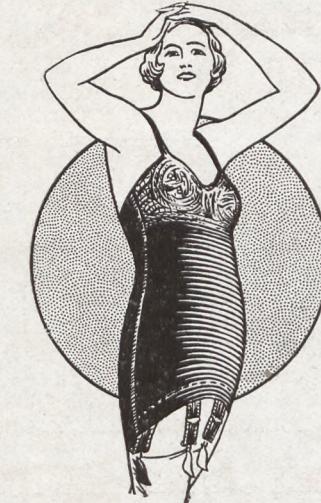
изготавляемый изъ чистѣйшаго масла
и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица,
уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дній, а морщины въ теченіе 4-5
мѣсяцевъ, и расходуется въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ
кремовъ.

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:
Во Франціи 8 франковъ. За - границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot PARIS (VIII°)

Стройная фигура

достигается и сохраняется
эластичными поясами Руссель

В продажѣ толко у
J. Roussel Paris

166 BOULEVARD HAUSSMANN
et 83, Boulevard Malesherbes

Модели отъ 150 фр.

Каталоги высылаются по требованію.

Оптово - розн. колб. и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, г. de la Reine-Blanche. - Paris (13°)
М-го Gobelins. Tél. : Gobelins 23-08

СЕЛЬДИ высш. сортъ, корол. жирн.
Шпроты, кильки, русск. огурцы, запеканка
вишневка и др.

ВОДКИ

ПОЛУЧЕНА ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, КЕТОВАЯ,
ШАМАЯ И РЫБЦЫ
Требуйте каталогъ.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявление
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAG 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявлений.

Dans l'ambiance charmante et intime de

SHEHERAZADE

Succès sans précédent :

DAUVIA

l'admirable et émouvante diseuse
au talent plein de fantaisie

HERITZA

l'artiste fine et racée
dont la voix charme et fascine

HACHEM KHAN

célèbre chanteur
dans ses nouvelles cr eations

Orchestre tzigane L. POPESCO

Champagne 150 frs. ou consommations de 11 h. à l'aube.
Dancing. - Soupers.

3, RUE DE LIEGE. — Tél. : Trinité 41-68

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

НА САМЫЙ БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ РУССКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, ИЗДАЮЩИЙСЯ ВЪ ПАРИЖѢ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ“

на 26 номеровъ журнала безъ приложенийъ и на 26 номеровъ журнала и 48 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНИЙ

48 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНИЙ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» СОСТОЯТЬ ИЗЪ:

15 КНИГЪ — первая серія ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

14 КНИГЪ — первая серія ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

5 КНИГЪ — первая серія ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

2 КНИГИ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

2 КНИГИ — впервые на русскомъ языке „ВОСПОМИНАНИЯ“

2 КНИГИ — „Крушение Великой Империи“ воспоминания дочери бывш. англ. посла въ Петербургѣ

1 КНИГА — рассказы для детей

1 КНИГА — бессмертная сказка „КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ“

3 КНИГИ — произведения советскихъ авторовъ

сборники по истории антибolshevickого движения

Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО

Л. Н. ТОЛСТОГО

Н. В. ГОГОЛЯ

Н. А. НЕКРАСОВА

Вел. Кн. Александра

Михайловича

Миссъ Бьюкененъ

Саши ЧЕРНАГО

П. ЕРШОВА

Мих. Зощенко, Бор. Пильняка и Вяч. Шишкова.

„БЫЛОЕ“ подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА

Подписка на приложения принимается только на годъ, т. е. на 48 книгъ, во избежание разрозненности авторовъ.

Цѣна за полугодіе:

Безъ приложенийъ				Съ приложеніями			
26 №№ журнала	Франція и кол. 60 ф.	Въ Европѣ 75 ф.	Въ Польшѣ 23 зл.	26 №№ журнала и 48 книгъ приложенийъ	Франція и кол. 210 ф.	Въ Европѣ 285 ф.	Въ Польшѣ 100 зл.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА:

При подп.	30 ф.	35 ф.	9 зл.	50 ф.	При подп.	90 ф.	125 ф.	50 зл.	175 ф.
1 нояб.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	25 ф.	1 сент.	60 ф.	80 ф.	25 зл.	75 ф.
1 сент.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	25 ф.		60 ф.	80 ф.	25 зл.	75 ф.

Подписчики получатъ сейчасъ 24 КНИГИ и ежемѣсячно (6 мѣс.) по 4 КНИГИ.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе всѣ деньги впередъ, получатъ 2 КНИГИ преміи

Подписка приним. въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ манд., или взносомъ на Ch. post. 671-81 à Paris.

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE»

24, RUE CLÉMENT-MAROT, PARIS (8e)

Указывайте четко и полно фамилию и адресъ

и открытымъ письмомъ, инкассация почтальономъ.

и открытъмъ письмомъ, инкассация почтальономъ.

и открытъмъ письмомъ, инкассация почтальономъ.

Въ Парижѣ подписка принимается и по телефону: Balzac 19-52

Для странъ, гдѣ переводъ денегъ сопряженъ съ затрудненіями, рекомендуемъ подписчикамъ вносить плату въ мѣстной валюте

по курсу дня нашимъ представителямъ.

Австрія

J. PERSKY. — Mechi-tharistengasse, 4 Wien VII.

Болгарія

N. ALEXEEFF. — Boite postale 188, Sofia.

Дальній Востокъ

M. ZAITSEFF. — 82, Kitaiskaya str., Harbin.

Египетъ

BIBLIOTHEQUE RUSSE. — 2, rue Bank el Watani, Le Caire.

Латвія

ED. PETZHOLZ. — Skunu iela 16, Riga.

«LETA». — L. Smils iela 3, Riga.

Литва

«SPAUDA». — Mairo-nio g. 5a, Kaunas.

Палестина

ZWY STEIMATZKY. — P. O. B. 196, Tel-Aviv.

Персія

W. WARTANOFF. — Librairie Tauris.

KARL HAERTEL.

Téhéran.

Польша

NASZE WREMJA. — Iagiellonska 6-19, Wilno.

«RUCH».

— Al. Jerozolimskie 63, Warszawa.

Съверная Америка

«NOVOYE RUSSKOYE SLOVO». — 413 East 14th. St. New-York.

V. ANITCHKOFF.

Фінляндія

1661, O'Farrel str., San-Francisco.

«NOVINKA». — 2092 Sutter str., San-Francisco.

Румынія

S. MILSTEIN. — 10, Strada Herta, Chisinau.

Сирія

G. REIDBOIM. — 89, r. Lion, Ras Beyrouth.

Tokio

Mr. B. P. BALYKOFF, Hongo Iushima 4-ch. 3.

Турція

G. PAKHALOFF. — 385, Grand-Rue de Pétra, Stamboul.

«ZNANIE».

— Grand-Rue de Pétra 388, Stamboul.

Фінляндія

J. SAVOLAINEN. — Bullevardinkatu 17c, as. 16, Helsinki.

AKADEMISKA

— B O - KHANDELN. — Aleksandersgatan 7, Helsinki.

A. REICHE.

— Représ- entant, Kellomaki.

A. IWANKOFF

Linnankatu, 8 Wyborg

Чехословакія

«PLAMJA». — Revolu- cií I Palais Kotwa, Praha I.

L. KRESE.

— Русскій Народный Домъ Подкарпатской Руси Uzgorod.

Эстонія

A. SCHULZ. — Морская ул. дамъ 36. кв. 29, Тел. 436-19.

Югославія

KARPENKO. — Ul. Zara Dousana, 84, Belgrade.

HENRI SOUBRE. — Rue Prince-Michel 27, Belgrade.

N. ARYA. — Palmoticeva 64a. st. 8, Zagreb.

PAVLOVSKY.

— Zrinska 19, Novi-Sad.

RIBINSKY.

— Kosovska, 51, Belgrade.

Южная Америка

GOLDENBERG. — Cai- xa Postal 2753, Rio-de-Janeiro.

Шанхай

M. IKONIKOFF. — 540, av. Joffre.

Libr. «RUSSKOYE DE-

LO». — 574, av. Joffre.

Также можно, извѣщающая о въ мѣстной валюте по курсу дня.

Въ Польшѣ Р. К. О. 190-151. Warszawa.

Въ Латвії Pasta Tekosu Rekinu Riga No 4712.

Въ Югославії Postanska Stedioniza Belgrade No 66542.

Въ Эстонії Posti Jooksey arve Tallinn No 253.

Въ Германії Postscheckkonto-Berlin No 149081.

Въ Чехословакії Postovni Sporitelna Praha No 7991.